

Эмили Ли

The illustration depicts a man with long, flowing white hair and pointed ears, characteristic of an elf. He is dressed in dark, intricately detailed armor and a black cape. He stands behind a woman with long, vibrant red hair, his hands gently resting on her shoulders. The woman is also in dark, detailed clothing and holds a large, ornate bow. They are positioned in a dark forest at night, with a full moon and stars visible in the sky. The overall mood is romantic and mysterious.

Нити Судьбы

Дорога жизни 3

18+

Эмили Ли
Нити судьбы. Дорога жизни 3
Серия «Нити судьбы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71562853

SelfPub; 2025

Аннотация

Лайя для него не существовала вовсе. Фенрис же в её жизни был всем. Чужая и любимый, соединённые прошлым, которого больше нет, и разделённые настоящим, где она ведьма вне закона, а он служитель Инквизиции. И теперь их будущее зависит от того, сумеет ли Фенрис преодолеть собственную пропасть забвения и выйдет ли у Лайи дожидаться его возвращения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	43
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Эмили Ли

Нити судьбы.

Дорога жизни 3

Глава 1

г. Кейм, империя Азуриан, три года назад...

Мышцы едва ощутимо, но настойчиво ныли, предвкушая физическую активность. Чонсок повел плечами и принялся массировать одной рукой свою шею, не сбавляя и без того неспешного шага. Услышав голоса, он чуть задержался за поворотом, желая узнать, что говорят. Ему нравилось незаметно касаться жизни обычных людей, так можно было понять мир его подданных.

– Ю-хи Шайн, с каких пор командиров ставят у двери обычным сторожем?

– Не умничай, – недовольно произнес женский голос. – Дэкстор типа разбирался: кого поймал, того и отправил вместо тебя постоять. Он, кстати, вызывает тебя к себе.

– Зачем?

– Ты точно хочешь, чтобы я сказала это вслух? – ехидно

произнесла Ю-хи Шайн.

Раздался тихий счастливый смех.

– Тэруми, не надо такого лица. Я недолго.

– Да уж постарайся, – голос сочился сарказмом.

– Не злись, охрана данхне – плевое дело. Он особо проблем не доставляет. У него всё по расписанию. Мне иногда кажется, что и секс тоже... – последнее было сказано так тихо, что Чонсок невольно подался вперед, рискуя выдать своё местоположение.

– Избавь меня от подробностей.

Снова раздался тихий смех.

– Не бойся, сейчас он будет только тренироваться, девицы если и ходят, то позже, когда он идет в ванную...

– Иди уже, и чтобы до времени окончания тренировки была здесь.

– Тело у данхне что надо, ещё будешь благодарить, если увидишь...

– Ты подсматривала за данхне? – недоумение отчетливо прорезалось в голосе.

– Тише ты... Есть же на что посмотреть...

– Слушай, вали, а? У меня ещё куча дел!

– Что может быть важнее данхне?

– Не поверишь, миллионы вещей. А теперь вали!

Шаги ушедшей были почти не слышны. Чонсок выждал нужное время и уже решил выйти, как услышал раздраженный выдох приставленной к его охране танэри. Внутри ше-

вельнулась злость. Хороша армия, где охрану доверяют кому попало. Дэкстор заменил его человека без согласования. И часто так бывало? Судя по разговору, случалось. Похоже, тайри забылся. Глава танэри или нет, но за такое неуважение придется заплатить. И эта танэри, что, очевидно, любовница Дэкстора, смела подсматривать за ним? Смела говорить в таком тоне? К Ю-хи Шайн тоже возникали вопросы. Последняя фраза сказана с таким пренебрежением...

Он решительно вышел из-за поворота. Танэри, вальяжно прислонившаяся к стене и скучающе изучающая плитку под ногами, резко выпрямилась, а потом склонила в почтении голову.

– Данхне Лим, – отчеканила она приветствие.

Он с неприкрытой злостью рассматривал её. Девушка оказалась юной. По крайней мере на вид. Коротко стриженные волосы были тщательно уложены назад. Форма сидела безупречно. Тело было худым и подтянутым, как и положено танэри. Хотелось хоть к чему-нибудь придраться, но повода не было. Пришлось махнуть и позволить ей выпрямиться.

Девушка уловила движение его руки и встала ровно, застывая статуей и смотря вдаль коридора.

– Танэри Ю-хи Шайн, вас назначили в мою охрану? – не сдержался он и спросил.

Танэри снова склонила голову в почтении и ответила:

– Тайри Дэкстор произвел временную замену, – отрапортовала она правду.

– Смотрите на меня, когда говорите, – зло сказал он, желая видеть страх в её глазах. Никто не смеет, даже за спиной, высказывать пренебрежение к семье Повелителя. Это измена.

Ю-хи Шайн снова выпрямилась, посмотрела ему прямо в глаза и повторила:

– Тайри Дэкстор произвел временную замену.

Чонсок смотрел в её карие глаза и жадно искал оттенки страха или, наоборот, неповиновения, но ничего не находил, и это... обескураживало. Она обычный солдат. Такой, какой и должен быть. Чонсок направился к двери. В его воображении он так отчетливо представил, как сейчас Ю-хи Шайн кривит лицо и закатывает кверху глаза, позволяя себе так отреагировать на его странную блажь, ведь первый ответ танэри был сделан по уставу. Картинка в голове была столь яркой, что он резко обернулся, намереваясь застукать девушку. Танэри на секунду пересеклась с ним взглядом и отстраненно склонила голову в почтении.

Зайдя в зал для тренировки, Чонсок не стал плотно закрыть дверь, втайне надеясь, что танэри расслабится и позволит себе вольность в ожидании, и тогда у него выпадет шанс наказать её. Он понимал, что слова о миллионе вещей, которые важнее его, могли быть сказаны просто так, без особого умысла, но всё равно злился. Таким людям нет места в его армии. Можно, конечно, и просто наказать её, но тогда придется признаться, что он подслушивал. А это как-то... низко

для сына Повелителя.

Размеренные движения тренировки охладили его пыл и развеяли злость, оставляя после себя лишь удовольствие. Он иногда посматривал на дверь, скорее, уже просто так, чем из желания поймать девушку. Танэри стояла ровно и смотрела строго перед собой, как будто была высечена из камня. И это раз за разом вносило в его душу, словно слой за слоем, гордость. Величие страны в преданной и послушной армии.

Когда он заметил, что вернулась танэри, что обычно сопровождала его в этой части дворца, Чонсок вышел.

– Танэри Сом-Гу, – прочитал он на её нашивке, впервые узнав, как звали девушку, – можете идти. Сегодня в моей охране будет танэри Ю-хи Шайн.

Сом-Гу опешила и испугалась, но не осмелилась ослушаться, поклонилась и поспешила уйти. Ю-хи Шайн проводила её гневным взглядом, но, когда снова посмотрела на данхне, глаза ничего не выражали. Естественно, никто не посмел спросить его, в связи с чем произошла такая замена.

Чонсок вернулся в зал, и снова перед глазами возникла картина, где Ю-хи Шайн посылает его спине общеизвестный жест пальцами. Он резко обернулся. Танэри просто стояла ровно. Он тряхнул головой, испытывая волнение. Что это с ним? Почему он уверен, что именно так та девушка и сделала?

Чонсок закончил тренировку в привычное для него время, убрал оружие и расставил манекены по местам. С этим

вполне могли справиться и слуги, но ему было несложно, да и любил порядок и чувство завершенности. Невольно вспомнились слова, сказанные про него и расписание. Его жизнь действительно подчинялась установленному расписанию. Когда-то он сам избрал для себя этот путь, шаг за шагом выстраивая жизнь в нужном русле и искореняя не лучшие стороны своего характера. Ему предстояло править империей, и он искренне надеялся стать лучшим Повелителем, чем был отец, и привести Азуриан к ещё большему величию.

Улыбка коснулась губ. Сейчас по расписанию шли процедуры в ванной. Там действительно бывали девушки, но не для утех. Натруженным мышцам порой нужен был массаж. Хотя если ему хотелось продолжения, то оно бывало... Никто не возражал против его компании...

Закрыв зал, Чонсок направился по коридору в купальню. Это была отдельная, только его комната, где он проводил обычно час, расслабляясь и наслаждаясь журчанием воды, а также чуткими пальцами его массажисток. Своё молчаливое сопровождение он обычно не замечал, но сегодня утро было столь странным, что он спиной чувствовал наличие другого человека.

Мысли вяло текли, раз за разом возвращаясь к танэри Юхи Шайн. Юная, а уже командир. Интересно, за какие заслуги? Или кто-то воспользовался служебным положением и продвинул любовницу на должность повыше? Нужно будет заняться этим вопросом позже. Отец слишком сильно

доверяет Дэкстору. А тот, в свою очередь, слишком озабочен внешними делами, забывая о внутренних. Так недолго и потерять преимущество в виде сильной армии.

Его ждала заботливо наполненная и благоухающая ванна. Прислуживающие здесь девушки поспешили оставить его одного. Для того чтобы вызвать их, у него на краю ванны стоял специальный колокольчик. Чонсок стал раздеваться, и в голове пронеслись слова его бывшей охраны. Именно бывшей, потому что подобную он не намерен терпеть возле себя.

– Тело у данхне что надо, ещё будешь благодарить, если увидишь...

Захотелось закрыть дверь плотнее. Он вернулся к двери и резко распахнул её – Ю-хи Шайн невольно вздрогнула, но не обернулась, продолжая стоять ровно и смотреть строго вперед, – а потом с силой захлопнул, плотно закрывая. Раскаяние охватило его почти сразу. Чонсок тихо выругался. Вспомнилась и собственная реакция на тот разговор. Стало стыдно. Никто не обязан любить его безоговорочно. Быть преданным правителю и стране – это не равно любви. В словах Ю-хи Шайн не было ничего такого, чтобы он потом мог позволить себе злость и коварные планы мести. Проклятая натура. И чем он отличается от отца?

Он аккуратно открыл дверь и скорее почувствовал, чем увидел, как сжалась танэри, ожидая его новой выходки.

– Простите меня, я не хотел вас напугать. Так вышло, – произнес он.

Неожиданность слов вынудила девушку обернуться и уставиться на него. Это было не по уставу, но справиться, видимо, она с собой не смогла. В широко распахнутых глазах царило изумление, преображающее и всё лицо, делая его живым и... красивым... Чонсок замер, забывая, зачем он здесь стоит.

– Данхне Лим, – первой пришла в себя танэри и учтиво склонила голову, пряча охватившее смятение от собственной вольности, которую позволила ранее.

Чонсок кивнул ей и скрылся в ванной, на сей раз закрыв дверь аккуратно.

г. Кейм, империя Азуриан, настоящее время...

Дверь в комнату неслышно отворилась, и стройная невысокая девушка скользнула внутрь. Чужое присутствие вызвало у него внутри волну протеста. Чонсок никак не обозначил, что видит гостью. Тем более что вне зависимости от того, хочет он или нет, сестра скажет, зачем пришла.

– Мне доложили, что ты опять ничего не ешь, – мелодично произнесла Чинджу, аккуратно присаживаясь на краешек стула, который стоял недалеко от брата.

– Не хочется, – грубо ответил он, смотря на пламя, потрескивающее в камине.

Проклятый огонь так ярко горит, а всё равно холодно. Всегда холодно. Чонсок пересел ещё ближе, протягивая руки к жаркому пламени. Интересно, если руки опустить на горящие поленца, больно будет? А тепло?

– Ты сидишь в своей комнате уже несколько месяцев. Может, хватит? – Чинджу старалась говорить мягко, но нотки раздражения всё равно проскакивали.

– Я не хочу об этом говорить, – отрезал он.

Он вообще ни о чем не хотел говорить. Голос сестры был противен ему. Как и все остальные голоса, которые заставляли его чувствовать себя живым, заставляли помнить, что всё это не сон, а по-настоящему.

– Нам нужно поговорить о том, что произошло, – строго сказала Чинджу. Чонсок никак не отреагировал, поэтому девушка сочла это за молчаливое согласие. – Ты хоть представляешь, что мы пережили за то время, когда тебя не было? Что я пережила?! Родители мне сказали только официальную версию твоего отсутствия, но я же понимала, что это неправда! – голос сестры задрожал от обиды и злости.

Он не выносил её слез, поэтому повернулся в неосознанной попытке утешить и успокоить. Но вопреки его предположению, Чинджу не собиралась плакать. Она была зла. Карие глаза смотрели на него требовательно и осуждающе. Неважно, что она говорила, взгляд сообщал иное. Он, Чонсок, был противен ей. Она находила его жалким. Ухмылка против воли скривила уголок его губ. Тот Чонсок, которого Чинджу

уважала и которым искренне восхищалась, умер где-то на границе с Гиблым лесом в королевстве. Другого не будет. Сестре придется смириться.

– Тебя мать подослала? – безразлично спросил он.

– Она тоже волнуется, – уклончиво ответила девушка.

– За меня или за репутацию правящего дома? – с долей слабой иронии уточнил Чонсок.

– За тебя тоже, – сухо ответила Чинджу.

– Я в порядке и хочу остаться один, – произнес он и красноречиво перевел взгляд на дверь.

– Съешь, что принесли, и я уйду. – Она приготовилась к его возражению и продолжительной борьбе, поэтому ещё больше приосанилась и с вызовом уставилась на него, всем видом показывая, что никуда не уйдёт.

Сил на борьбу у Чонсока не было. Он надломил кусок хлеба и прожевал.

– Довольна? – меланхолично спросил он.

– Воды, – приказала Чинджу.

Чонсок показательно сделал глоток и поставил назад стакан, а потом указал на дверь. Сестра грациозно встала. Оборачиваясь уже у самого выхода, Чинджу сказала:

– Ни одна девушка не стоит того, что ты с собой делаешь...

– Ты собиралась уйти, – напомнил он, процеживая слова сквозь плотно сжатые зубы.

– Когда-нибудь тебе будет очень стыдно за себя. Таких Тэ-

руми у тебя будет десятки...

Родное имя, сказанное из её уст, резануло сердце и наполнило яростью душу.

– Уходи! – закричал он. – Иначе я за себя не отвечаю!

Чинджу даже не моргнула. Холодная решимость застыла на лице, преображая его некогда юную и милую сестренку. Чонсок с промелькнувшей грустью понял, что Чинджу выросла и превратилась в женщину, а он и не заметил. Она так сильно походила сейчас на мать. И это добавило к грусти сожаление.

– Я или мама будем приходить сюда каждый день, если вдруг ты снова решишь не есть. Хочешь оставаться один? Тогда будь добр – ешь! – твердо сказала она и выскользнула за дверь.

Чонсок одним движением перевернул поднос с едой.

– Черт! Почему вы не можете просто оставить меня одного?! – закричал он ей вслед и с силой ударил рукой в пол, разбивая костяшки на пальцах. – Одного!

Глава 2

г. Кейм, империя Азуриан, три года назад...

Тэруми была рада, что этот странный день наконец-то закончился. Внеплановое назначение было очень некстати. Дэкстор этот... вот ведь не повезло, так не повезло. Почему он столкнулся с ней, а не с другой или другим танэри? Целый день стоять истуканом под чужими дверьми. Да уж... Отлично проведенное время. А хотела же отдохнуть и подготовиться к завтрашнему заданию, надолго ведь уходит.

Ещё данхне этот, тот ещё тип... Хотя Сом-Гу оказалась права, его охрана и правда была простой, не в сравнении охраны его сестрицы. Ребята часто втихаря жаловались на проказы дочери Повелителя, а ещё на её флирт. Причем маленькая зараза прекрасно понимала, на что подталкивает своих охранников. Если они ответят на её кокетство, то Повелитель снимет их головы с плеч, если не ответят, то тогда юная госпожа уже будет гневаться и мстить. Какое решение не прими, нигде хорошо не будет.

Тэруми аж передернула плечами, сбрасывая с себя наваждение дня. Нет, от семьи Повелителя лучше держаться подальше.

Она стянула сапоги и плюхнулась на кровать, со стоном

наслаждения вытягиваясь. Как же хорошо... Сейчас чуток полежит и отправится к своим, нужно согласовать выход и проверить готовность отряда. Хоть никто не докладывал о смене задания, и то хорошо – неожиданностей не хотелось бы.

В дверь отчаянно заколотили. Тэруми вскочила, вдруг понимая, что заснула. Сердце забилось от испуга. Проспала? Глянула на время... Нет... Пару часов только прошло.

– Ю-хи Шайн!

Тэруми удивилась, узнав голос Сом-Гу, и поплелась открывать. Зачем пришла? Они не были подругами, да и та вообще жила в другой казарме. Едва открылась дверь, танэри влетела в комнату и закричала:

– Какого черта, Ю-хи Шайн! Что ты наговорила данхне?!

Тэруми показательно толкнула дверь, захлопывая, и развернулась в сторону гостьи.

– Во-первых, тон попроще, а во-вторых, объясни, что происходит? – холодно проговорила Тэруми.

– Не притворяйся дурочкой! – взвилась пришедшая.

– Танэри Сом-Гу, как вы разговариваете со старшими по званию?

Гостья вмиг успокоилась и только вперила горящий злостью взгляд в Тэруми.

– Прошу извинить, танэри Ю-хи Шайн, – отчеканила Сом-Гу.

– Говори, что случилось, – уже мягче произнесла Тэруми,

мысленно благословляя Дэкстора на расстройство желудка за подаренный на такие события день.

– Данхне Лим сменил личную охрану. Всю! Не только в моем крыле, но и в остальных!

Тэруми растерялась и удивленно уставилась на девушку.

– Почему?

Реакция была столь искренней, что Сом-Гу вмиг успокоилась. Плечи опустились, в глазах возникла усталость и беспокойство.

– Вот и я не поняла. Он ничего не объяснил Дэкстору, просто сказал, что всю охрану следует сменить. И я подумала, что может ты что-то сказала и сделала...

– Как ты себе представляешь это? – фыркнула озадаченно Тэруми. – О чем я могла бы говорить с данхне?

– Не знаю... Может... может, ты подсматривала за ним, и он застукал тебя? – вдруг предположила Сом-Гу.

– С чего бы мне это делать? – Тэруми уже перестала удивляться диким словам гостыи, голос звучал устало.

– Ну я тебе расхваливала его тело, и ты могла захотеть посмотреть, – снова выдвинула предположение гостыи.

– Ты в своем уме? На что мне его тело, и он сам?! – Нет, всё же удивить получилось. Опять. И вызвать злость. – Уходи! Мне завтра на задание.

– На задание? А ты разве не в охране данхне теперь? – на сей раз удивилась Сом-Гу.

– Что за бред ты несешь? Я проверяла своё расписание

несколько часов назад, и оно было неизменным!

Сом-Гу недоверчиво на неё посмотрела, всё ещё пытаясь понять степень вины Тэруми.

– Ладно, извини... – пробурчала наконец-то гостья и закрыла за собой дверь.

Страх всё же пробрался в душу Тэруми, отпечатываясь сомнением. А вдруг и правда только что изменили расписание? И её поставили стоять под дверью данхне? Нет-нет-нет. Пожалуйста, только не это! Она же со скуки умрет! Быстро натянув сапоги, Тэруми помчалась в главный корпус казарм. Недалеко от кабинета Дэкстора был общий зал, куда вешали новые назначения. Туда и бежала. Конечно, такое перемещение не одобряется, но сейчас уже слишком поздно, слушающих мало, руководства ещё меньше, так что...

В полумраке уже спящих коридоров, выворачивая из-за угла, она чуть не врезалась в какого-то рослого гвардейца. Только отточенные навыки позволили избежать столкновения и ловко обогнуть неожиданное препятствие:

– Какого черта шляешься в нашем крыле? – гаркнула на него Тэруми не оборачиваясь и понеслась дальше.

Общая комната была всегда открыта. Девушка ворвалась туда и подбежала к доске своего подразделения. Спешно нашла своё имя и облегченно выдохнула. Без изменений. Слава Богам! Сом-Гу эта... Чуть до сердечного приступа не довела! Интересно, а кого поставили в охрану данхне? А потом сразу же себя одернула. Какая разница? Она пробежа-

лась глазами, ища имена своих людей, и облегченно выдохнула. Все остались в её отряде. Значит, всё по плану.

Тэруми направилась на выход, но проходя мимо окна, остановилась. Тот гвардеец, которого она встретила только что, шел по двору в сторону дворца. Плохое предчувствие заставило всматриваться в его фигуру. Потому что... потому что ей вдруг показалось, что поступь шагов она узнала. Танэри, которые попались ему на пути, в почтении склонили голову.

Тэруми почувствовала, что все её внутренности упали куда-то вниз. Из горла вырвался хрип. Это был не гвардеец... Это был данхне... Он был без охраны, да ещё и внешне такой же комплекции, какой обычно бывают гвардейцы, вот она и подумала... Звучало жалко и всё равно непростительно. Но придумать самой себе оправдание лучше она не смогла. Он вдруг обернулся... Тэруми отпрыгнула от окна и вжалась в стену.

– Черт! Черт! Черт!

Сейчас он пришлет людей и её арестуют за неуважение. Что делать-то? Бежать? Тэруми сразу же одернула себя за глупые мысли. Никуда она не будет бежать. Сказала и сказала. Он же был без охраны, перепутала... Она села и уставилась на дверь. Лучше смиренно ждать, чем опозориться ещё больше. И чего данхне дернуло гулять по дворцу без охраны? Следом же пришел и ответ. Он распустил свою прежнюю охрану, а новая узнает о своем назначении только с утра. И

выходил данхне, скорее всего, из кабинета Дэкстора, поэтому и был в коридорах казарм.

Шло время, а за ней никто не приходил. И это повергло её в ещё больший шок, чем то внезапное извинение данхне у двери. Простил? Понял, что она ошиблась? Но... как? Повелитель за меньшее на казнь отправляет... Она думала, что и сын такой же... Тэруми на негнущихся ногах отправилась в сторону своей комнаты, так и не веря самой себе. Ей ничего за это не будет... Не может такого быть...

Тысячи вопросов вспыхивали и гасли, занимая мысли. Ожидающего её Сэма она заметила, только когда подошла к своей двери.

– Я думал и не появишься уже, – насмешливо сказал он, лениво отстраняясь от стены. – Что с лицом? Жаркая ночь любви не состоялась?

– Очень смешно, – угрюмо буркнула Тэруми и окинула взглядом. – Зачем ждал?

– Скучал.

– Это понятно, – утомленно произнесла она, неспособная сейчас на привычное ироничное общение. – А ждал-то зачем?

– У нас смена задания. Только что Дэкстор выдал.

Тэруми нервно хохотнула и спросила:

– В охрану данхне поставили?

– А-а-а-а, тоже слышала об этом? Вся казарма гудит. Взял и разом сменил всех ребят, а новых вообще непонятно как

выбирал, похоже, просто наугад пальцем тыкал в имена. А знаешь, что самое забавное? Ни одной женщины больше.

Тэруми удивленно на него уставилась. Он в подтверждении своих слов кивнул.

– И чем ему дамы не угодили? – добавил задумчиво он.

Дальше игнорировать странности не получалось. Что-то произошло именно сегодня, и Тэруми стала вспоминать день, пытаясь найти, что было не так. С момента её назначения до вечера. Мозаика сложилась сама по себе. Внезапно. Данхне Лим слышал их с Сом-Гу разговор. Поэтому злился с утра. Поэтому захлопнул дверь, потому что подумал, что она может подсмотреть. И вроде что здесь такого? Он же не невинная дама, смущающаяся своего тела, а мужчина... Мужчина, который даже в моменты единения, продолжает быть под прицелом внимания... Поэтому и девушек больше в охране не будет. Заодно не будет ни у кого соблазна вот так произвести замену, как было с Сом-Гу.

Она вдруг вспомнила собственные слова и ужаснулась. Такое неуважение. Проклятье... Как он стерпел?

– Сэм, ты не занят сегодня? – спросила Тэруми. Он вопросительно посмотрел на неё, ухмыльнулся и ждал продолжения. – Мне нужно выпить, – сказала она.

– Тэ, это что-то новенькое. Пить перед заданием? – иронично проговорил он.

– Сегодня можно, – выдохнула она. – Так что?

Сэм положил руку на её плечо и улыбнулся уже тепло, с

беспокойством смотря в глаза.

– Что случилось?

– Не спрашивай... – отмахнулась она.

– К тебе или ко мне?

– К тебе... А что за задание-то?

– Не открывал. Не положено. Ты ж командир... Вот. – Он протянул папку.

Тэруми взяла и на ходу стала бегло просматривать. Сэм засунул свой любопытный нос и присвистнул.

– Ого! Ведьма границу пересекла и скрылась. Это надолго теперь... И как ей удалось уйти от ближайших патрулей?

– Лучше бы в охрану данхне поставили, – едва слышно пробормотала Тэруми, предчувствуя, что выпивки сегодня потребуется много...

Они зашли в его комнату. Сэм стал суетливо освобождать стол от лишних вещей, потом достал припрятанную бутылку и маленькие стаканчики.

– Я сбегая за едой, – сказал он. – Подождешь?

Вместо ответа Тэруми улыбнулась, Сэм быстро скрылся. Он вернулся с полными руками припасов. Тэруми подскочила и помогла донести, одновременно с этим отчитывая:

– Умом тронулся?! А если бы поймали?

– Я не в столовой был, у парней поклянчил, у каждого же есть припас, это ж я один нехозяйственный, – поспешил успокоить её Сэм.

Они быстро разрезали добытое, разлили алкоголь и выпи-

ли. Тэруми блаженно прикрыла глаза, чувствуя, как вместе с опьянением становится легче, как внутренняя пружина ужаса наконец-то расслабляется. Сэм с любопытством посматривал на неё, но сдерживался и ничего не спрашивал. Хотя Тэруми по глазам видела, что очень хотел. И вроде ж ничего особенного, она и не такое ему рассказывала, но сегодня почему-то не захотела говорить о произошедшем. Словно... словно... это было что-то очень личным. Только её и данхне. Эта мысль была пугающей. Тэруми снова выпила.

– Полегче, а то завтра понесу тебя на руках, – пошутил Сэм.

Она улыбнулась ему, чуть склоняя голову и рассматривая. Черные жесткие прямые волосы спадали ему на карие глаза. Когда-то она любила откидывать их назад. Сэм заметил ностальгию в её глазах и поморщил свой широкий приплюснутый нос – знал, что её это смешило. Так вышло и в этот раз. Тэруми рассмеялась. Его пухлые губы широко улыбнулись и явили на лицо милые ямочки. Она не удержалась и дернула за сережки-колечки в его ушах. Так, как делала раньше.

– Ю-хи Шайн, кажется, ты пьяна, – усмехнулся он, бросая на неё теплый взгляд.

– Совсем немного, – сказала она, но взгляд всё же отвела.

Папка с новым делом попала в поле зрения, и внутри всё сковало холодом от воспоминания. Они снова идут ловить ведьму... Сэм взял её за руку и повел в сторону кровати, усадил и приобнял.

– Нервничаешь из-за задания? Неприятно, понимаю, но не первый же раз, – стал успокаивать её он.

– Да, не первый... – тихо согласилась она.

Он ласково коснулся её подбородка, и Тэруми тут же отстранилась.

– Не нужно, – жестко сказала она. – Я не могу потерять твою дружбу...

– Дружбу?.. – горько переспросил он. – Я столько лет пытаюсь понять, что не так, и не могу. Ты ни с кем не встречаешься, но при этом почему-то упорно продолжаешь играть в дружбу со мной. Играть после всего, что было! Когда ты бросила меня, я думал, что ты влюбилась в другого, и даже почти смирился с этим, но... но его нет! И не было! Я прав? Так что не так? Скажи мне!

– Анн Сэм Инн! – воскликнула она, поднимаясь и забирая папку. Хотелось плакать. И это было очень, очень плохо. Нельзя. Нужно уйти, пока не стало хуже.

– Тэруми Ю-хи Шайн! – Встал и он, загораживая выход. – Скажи, что, черт тебя задери, происходит!

Секунды, чтобы справиться с обжигающей болью и желанием признаться, и холодный безразличный голос:

– Не придумывай себе ничего. Ты не больше чем друг. Если тебе сложно это принять, то нам тогда не по пути. Прости, но мне лучше уйти.

Она до боли в пальцах сжала в руках папку и направилась к двери. Ей вдруг стало страшно. Чувство, что сегодняшний

день стал поворотным в её судьбе, накрыло, вызывая мелкую дрожь в ногах. Будущее, которое всегда было понятным, сейчас расплылось, бросая её в пустоту неопределенности с одним лишь пониманием:

«Ничего не будет как раньше».

Тэруми замерла, не в силах сделать ещё один шаг, и прошептала единственному человеку, которого могла назвать родным:

– Я не могу дать тебе любовь. Но прошу, не гони меня. Не сегодня. Позволь остаться. Я не хочу быть одна...

Сэм подошел и обнял её. Осторожно. Не смея прижимать к себе сильно. Обнял, как друг, а не как любимый. Он уложил её на свою кровать, а себе расстелил на полу. Они больше не говорили. Тэруми закрыла глаза и постаралась заснуть. Ведь завтра нужно было рано вставать. Завтра она должна отправиться искать ведьму...

граница Гиблого леса, королевство Иллинуя, настоящее время...

Уже давно перевалило за полночь, а Тэруми так и не могла найти покоя. И вроде ж ночь как ночь. И день до неё был такой же, как и остальные. Пустой. Бессмысленный. Так почему сегодня особенно больно? Воспоминания душили её,

волнами проходя по её израненной душе. И казалось, что её сейчас разорвет.

Чувствуя, что сейчас умрет просто так, без причины, и оставит ведьмочку в этом мире совсем одну, Тэруми вскочила и отправилась в соседний дом. Тихонечко приоткрыла дверь и зашла, замирая у порога, зябко поджимая пальцы на босых ногах.

– Не спится? – тихо спросила Лайя, приподнимая голову от подушки.

Тэруми кивнула, переминаясь с ноги на ногу. Лайя отодвинулась на край кровати, приподняла одеяло и похлопала рукой по матрасу, приглашая. Тэруми бегом пересекла комнату и улеглась рядом.

– Не хочу быть одна, – призналась Тэруми, её голос надломился, выдавая сдерживаемые слезы.

Лайя притянула её голову и поцеловала в лоб.

– Расскажи мне что-нибудь, – попросила Тэруми.

– Тебе грустное или веселое?

– Неважно, главное, чтобы в конце все были счастливы, – ответила она тихо.

Ведьмочка что-то зашептала, Тэруми толком не понимала смысла, да это было и неважно, лишь бы ощутить хоть чьё-то тепло. Чтобы не было так холодно... Уже засыпая, Тэруми почувствовала, как её укутали. Нежная улыбка скрасила скорбное лицо. Ведьмочка – её подарок в жизни за всю ту боль, которую ей довелось испытать.

Глава 3

г. Кейм, империя Азуриан, три года назад...

Когда отец пришел в его кабинет, Чонсок не удивился, хотя внутренне напрягся, предчувствуя непростой разговор. Повелитель никогда не приходил сам. Если ему что-то нужно, он вызывал к себе, а тут пришел лично. Такая честь. Неуместный сарказм Чонсок подавил и почтительно встал, склоняя голову, а потом снова опустился в кресло.

– Ты давно не приходил ко мне, – начал Повелитель издалека, чем ещё больше насторожил. – Есть повод беспокоиться?

– Прошу прощения за невнимательность, был увлечен текущими делами, – вежливо проговорил он, стараясь смотреть твёрдо, но почтительно. – Стараюсь наверстать за упущенные праздные годы, когда моё поведение вызывало вашу обеспокоенность.

Если отец и удивился, то вида не подал. Он, как никто другой, умел оставаться поразительно безучастным. С таким же успехом можно было говорить в пустоту. В период юности эта черта отца выводила Чонсока из себя. Много вещей он делал специально для того, чтобы отец накричал на него. Но... Сломить выдержку Повелителя юному Чону было не

под силу. Хотя с годами он начал подозревать, что это была не выдержка, а безразличие.

– С той поры ты уже сделал достаточно, чтобы моё беспокойство растаяло.

– Никогда не будет достаточно, – смиренно проговорил Чонсок, подавляя желание вздернуть подбородок и сказать: «Можем и дальше практиковаться в вежливости, а можем перейти сразу к делу».

– Что изучаешь? – спросил словно невзначай Повелитель. Чонсок погасил внутренний триумф от победы и спокойно ответил:

– Личные дела танэри.

– Дэкстор сказал, что тебя интересовали только двадцать пятый и двадцать шестой отряд.

«Теряешь хватку отец – вот так проговориться. Конечно Дэкстор сдал. Он мелко мстит за смещение с теплого места своей любовницы. Но ничего не выйдет. Ни у тебя, ни у Дэкстора. Истинных причин вы всё равно не узнаете».

– Меня интересуют все мои люди. Начал с этих подразделений, потому что они выполняют особые задания. Но после я, несомненно, изучу и остальные дела.

– Какой в этом смысл?

– Это моя армия. Мне нужно знать, кто отвечает за безопасность нашей страны.

Одобрение промелькнуло в глазах Повелителя, и Чонсок испытал волну тепла к этому суровому, холодному мужчине.

– Но всё же не стоит посвящать этому всё время. Есть более важные задачи. Если, конечно, ты не планируешь провести изменения в привычном устройстве армии.

Волна тепла сразу же погасла. Ну конечно, как же без указаний.

– Уверяю вас, если меня посетят такие идеи, то вы узнаете об этом первым. А насчет времени... Всё распланировано. Этому занятию я отвел всего лишь час в день. Поэтому остальные задачи не пострадают.

Повелитель уже почти ушел, как вспомнил о главном.

– Ты сменил охрану. Есть основания?

К этому вопросу Чонсок уже давно подготовился.

– Я планирую взаимодействовать напрямую с охраной и буду менять её достаточно часто впредь. Так со временем я сам подберу людей, с которыми захочу работать. Эти же люди и войдут в состав моей личной охраны и на мероприятиях, и на выезде.

– Скажу откровенно, сын. Это выглядит так, словно ты не доверяешь Дэкстору.

– Если бы я не доверял ему, то его бы уже не было на должности тайри, – наверное нужно было сказать это более мягко и тактично, но не вышло. Надменность, легкое презрение и полная уверенность в собственной власти прозвучали в голосе. Взгляд лишь подтвердил интонации, становясь холодным и жестким.

И снова промелькнуло одобрение в глазах Повелителя. Он

кивнул, прощаясь, и вышел.

Едва дверь закрылась, Чонсок расслабленно откинулся на спинку кресла, бродя взглядом по папкам. Он не соврал отцу. Он действительно хотел сам подобрать себе людей. Нет, не тех, кто бы стоял под его дверьми, а тех, с кем бы ему было комфортно в путешествиях. После того случая с танэри Сом-Гу он хотел быть уверен в том, что его личные границы будут соблюдаться. Понятно, что человеческий фактор он такой... непредсказуемый, но всё же...

А что касается отряда двадцать шесть... Танэри Ю-хи Шайн почему-то не выходила у него из головы. Не как женщина. Ему было интересно, как она добилась поста командира. Остальные люди были лишь прикрытием, чтобы не привлекать внимание к её персоне. Ведь слухи разносятся быстрее смрада в ветреный день.

Он снова взял папку с её личным делом. Девушка оказалась гораздо старше, чем он предполагал. Почти одного с ним возраста. Послужной список был очень даже приличный. Её отряду поручали в основном задания, связанные с магической составляющей, но были и обычные поручения. Насколько понял Чонсок, её отряд специализировался на поиске и отличался тем, что умел лучше остальных выслеживать беглецов. Была ли это заслуга именно Ю-хи Шайн или это слаженная работа всех членов отряда, оставалось только гадать.

Личные данные о девушке были минимальны. В графе

родственников числился отец, бывший военный, рано ушедший в отставку в связи с травмой, и мать, подданная королевства. Смешанные браки не приветствуются в их стране, поэтому Ю-хи Шайн старший с семьёй жил на территории Иллинуи и вернулся с ребенком в империю уже после смерти жены. Братьев, сестер у Тэруми не было. Супруга тоже. Хотя это не означало, что в отношениях та не состояла. Часть танэри создавали официальные семьи только ближе к окончанию службы. А часть не создавали вообще. Но и те и другие в основном выбирали спутников из сослуживцев. По крайней мере, насколько знал Чонсок.

Интересно, а был ли у этой танэри кто-нибудь? Если и был, то вряд ли из гвардейцев. Он широко улыбнулся воспоминанию. Она тогда так рявкнула на него в полутьме коридора. Не сразу, но он догадался, что она приняла его за простого гвардейца. Столько презрения было в голосе. Забавно...

Его первый опыт перемещения без личной охраны ему понравился. Он стал практиковать такое чаще. Но старался не превращать это в систему, чтобы не возникло соблазна заставить его врасплох. Всегда есть недовольные действующим правящим домом.

Чонсок забрал папки и поднялся, разминая затекшее тело. Когда он вышел из кабинета, охрана встрепенулась.

– Не понадобитесь, – сказал он и отправился по длинному коридору к лестнице.

Уже порядком прошло времени с момента ухода отряда Ю-хи Шайн. Задание, конечно, у них непростое, если не сказать больше, но всё равно... должны были уже вернуться. Чонсок как-то приходил среди ночи в общий зал, где висит расписание танэри, и видел, что напротив двадцать шестого отряда закреплено всё тоже задание. Смысл того поступка он себе так и не объяснил. Как и не объяснил сейчас, почему продолжает думать об этом.

Под десятками пристальных взглядов, что провожали его фигуру, Чонсок зашел в главный корпус и направился в кабинет к Дэкстору. Нервировать тайри своим личным присутствием ему понравилось. Дэкстор, как раз из тех людей, которые порой забываются и думают, то они ровня ему, Чонсоку. Дружба с Повелителем – не значит вседозволенность. Напомнить об этом лишний раз никогда не помешает.

– Данхне Лим! – Вскочил со своего места тайри, как только Чонсок зашел к нему.

– Тайри Дэкстор, – поприветствовал его Чонсок без намека на улыбку и вежливость. – Ваша преданность Повелителю достойна восхищения.

Замешательство, промелькнувшее в глазах Дэкстора, Чонсок уловил.

– Служить империи – смысл моей жизни, – ответил спустя небольшую паузу тайри.

– Иного и не ожидаю от вас, – медленно проговорил Чонсок, подходя к столу и оставляя там папки с личными

делами. – Подготовьте информацию по двадцать седьмому и двадцать восьмому отряду и принесите ко мне в кабинет.

– Я распорядюсь, – сразу же отозвался Дэкстор. Чонсок устремил на него прямой взор, и тайри спохватился, понимая, что упустил. – Конечно, я лично займусь.

Чонсок кивнул и заскользил взглядом по кабинету, больше ничего не говоря.

– Могу я быть ещё чем-нибудь полезен? – не выдержал тайри.

– Сегодня в беседе с Повелителем, мы затронули интересную тему, – словно невзначай произнес Чонсок, ловя себя на мысли, что он похож на отца гораздо сильнее, чем хотел бы. Но в данном случае это был плюс. – Нужны ли изменения в действующем укладе армии? Повелитель интересовался моим мнением на сей счёт. – Он сделал паузу, предоставляя возможность оппоненту задать встречный вопрос.

– И к какому выводу вы пришли?

– Я уверил отца, что пока ваша преданность стране и мне, как *будущему Повелителю*, не подлежит сомнению, я не считаю нужным делать перестановки.

Чонсок видел, что послание тайри получил и расшифровал правильно.

– Такого больше не повторится, – склонил в почтении голову тайри Дэкстор.

– Очень на это рассчитываю, – закончил разговор Чонсок и вышел.

Триумфа не было. Зато было понимание, что Дэкстор впредь дважды подумает, прежде чем сообщать что-либо Повелителю о данхне. Если же урок усвоен не будет, то меры воздействия придется пересмотреть.

Чонсок не удержался и зашел в общий зал к танэри, чем вызвал переполох у служащих. Они вскочили со своих мест и вытянулись в струну, замирая и хором говоря:

– Данхне Лим.

Он коротко кивнул, но люди продолжили стоять. Выдох раздражения чуть удалось сдержать. Вот и как теперь подойти к расписанию и посмотреть? Здесь же от напряжения можно взорваться и рассыпаться на тысячи кусочков. Всё же стоило прийти ночью. Эта мысль отозвалась волной возмущения. Почему он должен прятаться и искать способы получить желаемое тайком? Он данхне и может делать всё, что посчитает нужным. Он сделал шаг по направлению к расписанию, как услышал в коридоре голоса.

– С возвращением, Тэ!

– Привет, До-Юн!

– Твои целы?

– Обижаешь!

Раздался довольный мужской смех, а после вопрос:

– С задания прямо?

– А по мне не видно, что ль?

– Видно, поэтому и спросил. Отдохнула б сначала...

– Сейчас в расписании помечу, что вернулись, да бумаги

для отчета возьму и пойду.

– Так можно и завтра же ж. Да и бумаги зачем? Неужто ночью нечем заняться, кроме как отчеты писать?

– Твой подкат не засчитан, До-Юн, – иронично сказала девушка.

– Если ты заметила его, значит, засчитан!

Девушка рассмеялась.

– Бывай...

– Так что? Зайти за тобой сегодня?

– Нет. Пока, До-Юн.

– А завтра?

– Пока-а-а-а...

Девушка, ещё посмеиваясь, вошла в общий зал, а когда её взгляд остановился на нем, то улыбка сошла с лица. Чонсок понял, что всё это время стоял в тишине и слушал чужой разговор. Как и остальные танэри. Но они хотя бы не смели говорить, потому что с ними в помещении был данхне. А вот почему стоял и смотрел на дверь он сам, явно вызвало вопросы. Форма танэри Ю-хи Шайн была в грязи и местами порвана, на щеке красовалась длинная царапина, из-за ворота выглядывали полосы ткани и сообщали о том, что, скорее всего, девушка получила ранение. Волосы были всколочены, а глаза, что до этого сияли задором, с настороженностью его рассматривали.

– Данхне Лим, – вдруг опомнилась она и склонила в почтении голову.

– Танэри Ю-хи Шайн, вы скверно выглядите. – При виде её на секунду промелькнувшего гнева, он понял, что неправильно донес свою мысль. Он хотел сказать, что ей незачем было сразу сюда приходить, что ей нужно к лекарю, что...

– Прошу простить, данхне Лим. В моих намерениях не было оскорбить вас своим видом. Я вернулась с задания, не подумала, что встречу вас здесь, – отчеканила она.

Голос был ровный, но истинный смысл легко угадывался по ехидству в глазах. Захотелось ответить тем же, и он бы непременно так и сделал, если бы не свидетели. Поэтому ограничился другим:

– Танэри – гордость империи, этому званию нужно соответствовать по всем критериям. – И снова вышло не так, как планировалось.

– Будет исполнено, данхне Лим, – сказала девушка, склоняя голову.

Прячет свои глаза и застывший там гнев – догадался Чонсок. Разговор данхне с простой танэри разжигал любопытство, поэтому Чонсок молча вышел. Её взгляд чувствовал спиной и очень хотел повернуться, но сам себе не разрешил.

Он не помнил, как добрался до своего кабинета, не помнил и сколько просидел за столом, уставившись прямо перед собой, мыслями пребывая не здесь, а в общей комнате, где висит расписание танэри. Перед его глазами стояло лицо танэри Ю-хи Шайн и её растрепанные волосы. Когда раздал-

ся осторожный стук в дверь, он вздрогнул, не сразу понимая, где находится.

– К вам тайри Дэкстор, – доложил танэри.

Чонсок кивнул. Тайри зашел в кабинет и передал папки.

– Вы просили, – с прохладцей прокомментировал свой приход Дэкстор.

Чонсок чуть вспомнил, что это и зачем. Мысль пришла внезапно, наполняя внутри непонятым волнением.

– Тайри Дэкстор, наши танэри тренируются каждый день, насколько мне известно.

– Конечно, данхне Лим.

– Все? Не только ученики, но и действующие танэри, включая командиров?

– Естественно, данхне Лим.

– То есть если я захочу сразу всех увидеть, то могу прийти ко времени тренировки на площадку?

– Несомненно, данхне Лим. – С каждым разом «данхне Лим» звучало всё настороженнее. Дэкстор явно не понимал, с чем связан такой интерес. Чонсок и сам не понимал, зачем ему это.

– А если у танэри выходной? Отпуск? Или он только что вернулся с задания?

– Тогда тренировка не является обязательной, всё по желанию, – пояснил Дэкстор, бросая на данхне обеспокоенный взгляд. – У вас есть нарекания к действующему порядку? – не выдержал и спросил он.

– Чтобы они были, я должен досконально изучить этот порядок. Вам так не кажется, тайри Дэкстор?

– Конечно, данхне Лим.

– Можете быть свободны, – небрежно бросил ему Чонсок.

Мечтательную улыбку он позволил себе, только когда остался в одиночестве.

г. Кейм, империя Азуриан, настоящее время...

Рассветное утро было морозным. Как всегда. Чонсок подставил лицо обжигающему ветру, вдыхая полной грудью свежий воздух. Как и в прошлые дни, он пришел раньше положенного, боясь пропустить хоть минуту его предстоящей спасительной иллюзии.

Отсюда, с высоты, открывался хороший вид на всю тренировочную площадку.

Открылись ворота, и на площадку вышло много людей. Все были одеты в одинаковые черные туники и облегающие штаны. Кто-то бодро шел, сразу занимая своё место, кто-то сбивался в небольшие кучки, смеялся, шутил и толкался с друзьями. Немногочисленные девушки-танэри тихонько хихикали в сторонке.

Раздался звук колокола, и все встали по местам. Любимый момент у Чонсока. Он подался вперед, чтобы лучше видеть. Юноши и девушки синхронно двигались, отрабатывая движения и приемы боевого искусства. Будущие танэри учились защищать свою империю. Действующие – оттачивали мастерство.

Чонсок стоял и с высоты своего местоположения наблюдал, представляя, что где-то там тренируется его Тэруми.

Ближе идти было нельзя – иначе горькая правда в очередной раз убьет его душу.

– Данхне Лим, Повелитель зовет вас к себе. – Посыльный остановился на почтительном расстоянии и глубоко поклонился ему.

Чонсок не удостоил его взглядом. Посыльный так и застыл, не смея выпрямиться, а потом тихо спросил:

– Что передать Повелителю?

– Что я умер, – не отрывая взгляда от площадки, ответил Чонсок.

Посыльный, пятясь назад, удалился. Чонсок раздраженно откинул волосы со лба. Чуть не испортили его утро. Он снова стал всматриваться в черные силуэты и представлять...

Когда последний танэри ушел, скрываясь за дверью, Чонсок понял, что пора возвращаться в свой ад. И лишь мысль, что завтра он снова придет сюда, давала ему надежду, что ещё один день прожить получится.

Охрана или конвой – он и сам не знал, как их лучше называть – шла на почтительном расстоянии.

Едва он оказался в своей комнате, дверь с грохотом распахнулась, и к нему быстрым шагом подошел Повелитель. Чонсок выжидающе посмотрел на отца.

– Что ты себе позволяешь?! – Ноздри мужчины гневно раздувались, лицо перекосилось от злости, а кулаки сжимались от ярости, при этом голос был непривычно громок и истерично пискляв.

Чонсок безразлично рассматривал Повелителя. Какая ирония судьбы. Когда-то он специально добивался внимания отца и пытался вывести того на эмоции, а сейчас, когда мечтал об одиночестве, его не могли оставить в покое, а теперь ещё и это... Кто бы видел... Повелитель кричит...

– Ты не можешь больше туда ходить! – снова закричал Повелитель, видя, что сын никак не реагирует.

– Почему? – спросил Чонсок, стараясь не выдать свой страх голосом. Нельзя давать врагу оружие против себя.

– Поползут слухи!

– Какие? – усмехнулся Чонсок, в душе холодея. Он не может лишиться и этого, как тогда выживать?! – Что будущий Повелитель наблюдает за своими танэри?

– Каждый день?!

– Вы сами хотели, чтобы я чаще гулял, – заметил Чон.

– Я сказал – нет!

– Если вам больше нечего мне сказать, то я бы хотел побыть один. – Данхне отвернулся, отходя к окну, любуясь садом.

– Не смей поворачиваться ко мне спиной!

– А можно сразу весь список запретов? – бесцветным голосом поинтересовался Чонсок, не оборачиваясь. – Или всё-таки отважитесь и запрете меня в комнате?

Дверь с грохотом захлопнулась.

Сад за окном в эту зиму ему казался особенно занимательным. Пустая застывшая красота. Мертвая.

Глава 4

г. Кейм, империя Азуриан, три года назад...

– Он опять пришел, – тихо сказал Сэм, подходя ближе.

– Кто? – спросила Тэруми, не понимая, куда смотреть.

– Данхне. Два дня назад приходил, прохаживался вдоль всей площадки, высматривал что-то...

– Слава Богам, меня тогда не было, – пробормотала Тэруми. – Что ему вообще здесь надо?

– Кто его знает? О, идет в нашу сторону. – Сэм толкнул девушку, вынуждая встать ровно.

– Говорят, он планирует набрать себе людей в личную охрану на постоянную основу. Наверное, ходит и выбирает. Это будет особая команда, только его, – прошептали сзади.

– О-о-о-о! – восхищенно протянул Сэм, его глаза непривычно загорелись от нетерпения. Тэруми удивленно на него посмотрела, не ожидала от друга такой реакции.

– Ты хочешь попасть к нему в охрану? – спросила она, при этом неосознанно включаясь в общий строй и начиная двигаться, повторяя со всеми элементы боя.

– Мне *нужно* попасть к нему в охрану. – Голос был непривычно серьёзен и... настораживал. Сэм заметил реакцию Тэруми и быстро набросил легкомыслие себе на лицо. – По-

этому на спарринге не жди от меня поблажки. Если данхне останется посмотреть и это, то я планирую у тебя выиграть.

Тэруми хмыкнула, а затем язвительно бросила:

– Держи карман шире, как же выиграешь... угу...

– Ты тоже метишь в его отряд? – неожиданно зло уточнил Сэм.

– Нет. Но проигрывать в спарринге не собираюсь. Поэтому тебе придётся найти другие способы впечатлить данхне.

Что-то ещё Сэм возразить не успел, сын Повелителя был уже близко.

Данхне остановился не так далеко от неё и замер, заводя руки за спину. Стоял ровно и медленно скользил взглядом по присутствующим. Тэруми видела, как её сослуживцы, что стояли впереди неё, периодически ошибались, явно нервничая от такого внимания. Сослуживцы ошибались, а вот Сэм, казалось, превратился в какой-то волшебный механизм, двигаясь на пределе своих возможностей. Тэруми это ставило в тупик сильнее, чем присутствие данхе. По сторонам смотреть было нельзя, но ей было всё равно. Ни в чью команду она не собиралась. Хотя и убивать ведьм больше... не могла... Последнее задание было совсем на грани её душевных возможностей. Все ранения, которые получила в прошлый раз, были из-за того, что её рука дрогнула... А противник такое не прощает. Сэм прикрыл её, фактически спасая от смерти.

– Я просто хотела жить...

Так сказала та юная девушка, умирая. Её глаза почему-то смотрели именно на неё, Тэруми. И в них Тэруми видела в тот момент отражение своего будущего.

– Тэ... всё в порядке? – тихо спросил Сэм, касаясь её плеча.

Она вздрогнула, понимая, что замерла посреди боевого элемента. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы прийти в себя. Сослуживцы стали мельком бросать на неё взгляды, не смея при данхне повернуться открыто.

Тэруми смотрела на танэри, которые сейчас были на тренировочной площадке, и тонула в их количестве. Понимание, что каждый из них её враг, захлестнуло, обхватывая горло удушающей веревкой безысходности. Если бы они увидели её руны на ногах, то конец был бы такой же, как и у той ведьмы. Привязанности разом бы сменились страхом и ненавистью. И осуждать Тэруми не могла, она и сама такой была... когда-то.

– Я скоро вернусь, – сдавленно проговорила она и быстрым шагом, стараясь не переходить на бег, вышла из общего строя и направилась прочь. Её проводили обеспокоенные глаза Сэма и... данхне.

Дойдя до небольшого питьевого фонтанчика, Тэруми стала зачерпывать ладонями студеную воду и поливать себе на лицо и сверху на голову. Волосы быстро намокли и противными темными нитями свисали, прилипая ко лбу и щекам. Она согнулась и оперлась руками на каменную чашу фонта-

на. Может, Сэм прав, и попасть в охрану данхне – это лучшая участь? Вряд ли сын Повелителя будет носиться по лесу в поисках мага или ведьмы. Жизнь станет спокойнее. Главное, чтобы он не захотел чего-то более... Но эту мысль она тут же отбросила, как самую нелепую из всех возможных. Где она и где он. Его окружают потрясающие женщины, какое ему дело до танэри? И без того отвратительное настроение почему-то стало ещё хуже.

Она ещё раз намочила руки, убрала волосы назад и помчалась обратно. Нужно успеть надрать зад Сэму, чтобы не думал, что сможет её одолеть. С каждой минутой дух соперничества вытеснял прежнее уныние и смятение, снова возвращая ей задор. Заканчивала тренировку Тэруми с легкой иронией во взгляде, обещая Сэму непростой бой.

Когда пришла пора разбиться на пары, Сэм вдруг выбрал другого... менее способного... Тэруми удивленно замерла, не сразу понимая причину такого поступка. А когда наконец-то дошло, то послала ему убийственный взгляд, на который тот не отреагировал, слишком сильно сосредотачиваясь на противнике.

Перед ней возник До-Юн. Парень широко улыбнулся.

– У меня к тебе предложение, – озорно подмигнув, прошептал он. – Я позволю тебе выиграть прямо на глазах у данхне, тем более что он как раз стоит напротив, а взамен ты пойдешь со мной на свидание.

Тэруми не удержалась и обернулась. Взгляд невольно кос-

нулся взгляда данхне и замер. Секунды сначала стремительно побежали вслед за её ускорившимся пульсом, а потом растянулись, замедляя восприятие времени и мира. Почему-то отвести глаза не получалось, словно он приковал её к себе.

– Так что договорились? – вывел её из ступора До-Юн.

Тэруми нехотя посмотрела на парня. Хорошенький. Она любила такой тип внешности. Милаш. Но... даже если бы и захотела пойти с ним на свидание, это ни к чему бы не привело.

– Давай так, – усмехнулась она. – Сможешь у меня выиграть, пойду с тобой на свидание.

Получилось громче, чем она рассчитывала. По ухмылкам сослуживцев Тэруми поняла, что услышали все.

– Уверена?

– Абсолютно, – её улыбка вышла коварной.

Когда она и До-Юн заняли положенное место, все словно притихли. Но беспокоило Тэруми это первые несколько секунд. Проигрывать она не любила больше, чем что-либо другое. Всего было три подхода, победитель определялся по итогу всех раундов.

Первый раунд Тэруми проиграла. Но делала она это обычно специально. Кто знал её хорошо, не обманывался сим маневром, но с такими она уже и сама не прибегала к уловке. Первый проигрыш расслаблял противника, да и позволял изучить слабые места в атаках и защите.

Вторые два она выиграла. Это было легче, чем она пред-

полагала. И сразу вспомнилось и оценилось мастерство боя Сэма, с которым она довольно часто дралась. Он явно во много раз превосходил До-Юна, хотя тоже всегда уступал ей в ловкости и маневренности. Скрывать самодовольную улыбку Тэруми не стала. Раздались короткие смешки и подколки, в пылу азарта танэри даже забыли о наличии данхне на площадке.

Намоченные ранее волосы сейчас распушились и топорщились в разные стороны, Тэруми ещё больше взлохматила их, позволяя ветру играть с образовавшимися кудряшками. Она протянула руку, помогая До-Юну подняться. Он мог и сам, но эта была обычная традиция, как знак примирения и расположения даже после проигрыша или победы. Парень ухватился за её руку и ловко вскочил, чуть качнулся и толкнул плечом в плечо в дружеском жесте.

– Выйдешь за меня? – шутливо сказал он.

– Мужчины, который станет моим мужем, не существует, – вместо ответа сказала Тэруми и криво усмехнулась, в душе откровенно потешаясь. Знали бы все, сколько в её словах правды.

Она стала продвигаться к выходу, её нагнал Сэм.

– Ты привлекла к себе внимание, – недовольно сказал он.

– Так получилось, – отмахнулась от него Тэруми, не желая портить эйфорию от победы.

– За тебя много кто болел, и самый яркий болельщик был данхне, – тихо проговорил Сэм. – Глаз не сводил, и эмоции

не мог держать при себе. – Тэруми невольно запнулась, Сэм наклонился и на ухо вкрадчиво прошептал: – Ты точно не хочешь мне ничего рассказать?

Странное волнение перешло в яркую злость. Тэруми толкнула друга в грудь.

– С какой стати? И что за намеки?! – прошипела она.

Сэм окинул её труднопереводимым взглядом и ушел. Тэруми почувствовала на себе другой пристальный взгляд и повернулась туда, где стоял данхне. Их глаза снова встретились. Смесь восхищения и затаенной злости читалась в его взгляде, пугая, но вместе с тем волнуя. Он вдруг кивнул ей и чуть улыбнулся, но почти сразу же снова стал серьезным и неприступным.

Тэруми поспешила затеряться среди остальных, впрочем, и данхне не стал задерживаться. В сопровождении охраны он отправился в сторону дворца.

Больше данхне на тренировки к танэри не приходил, и все довольно скоро забыли о том дне. Да и остальные слухи, связанные с набором в его личную охрану тоже. Рутину затянула в свои сети всех, делая жизнь размеренной. Тэруми этой рутины сейчас была лишена. У неё был отпуск. И поскольку ей не было куда податься, она бесцельно слонялась по городу, а в дождливые дни гуляла по территории казармы. Единственным развлечением было собирание сплетен. Про данхне. Он почему-то не выходил у неё из головы. Добыть нужные сведения не составило труда. В конце концов, она талантливая танэри. Это и есть её работа – находить нужное.

Узнала она и о месте, где порой любил бывать сын Повелителя в одиночестве. Доступа туда не было ни у кого из охраны. С учетом собранной информации её воображение рисовало жаркие сцены с участием данхне и кучи голых девиц. Тэруми гнала от себя подобные мысли, но те словно ядом разливались по телу и подталкивали лично убедиться, что из этого правда.

В один особенно тоскливый хмурый день Тэруми решилась. Сказав себе, что живем в жизни один раз, она направилась к предполагаемому месту единения данхне. Охрану на подступах к загадочному уголку сына Повелителя удалось благополучно миновать. Любимым местом данхне оказался сад с высокими ровными кустарниками. Вдалеке находилась

уютная, увитая плющом и цветами, беседка. Возле неё располагался небольшой ажурный фонтан, но сейчас он молчал, возможно, не желая мешать хозяину отдохнуть.

Тэруми осмотрелась. Вполне можно перебраться дальше, на противоположную сторону и заглянуть в беседку – никто не заметит. Она сделала несколько шагов в желанном направлении, а потом резко развернулась, зажмурилась и схватила себя за волосы. Стыд и вина разлились по телу. Что она здесь делает? Она собирается подсмотреть за сыном Повелителя? Да Боги с ним, с титулом, она собиралась подсмотреть за человеком, который искал уединения... Причем просто так, из любопытства, а не потому, что это ей нужно было по работе.

Она сделала несколько шагов на пути к выходу и только потом открыла глаза. Перед ней стоял данхне.

– Почему передумали? – холодно спросил он, практически убивая голосом.

Тэруми нервно сглотнула и подняла на него глаза. Он горой возвышался над ней. Карие глаза рассматривали в упор. Тэруми ещё никогда не чувствовала себя настолько маленькой и жалкой. Соврать не посмела.

– Вы хотели уединения, и было неправильно нарушать его. Мне стало стыдно и поспешила уйти. – Он молчал, и Тэруми, не желая растягивать неизбежное, тихо добавила: – Я готова понести заслуженное наказание.

Данхне сделал приглашающий жест и пришел в движение.

Тэруми поспешила следом, не смея поднять взор от земли.

– Что вы ожидали здесь увидеть? – спросил он уже чуть более мягкими интонациями, хотя гнев всё ещё ощущался.

А вот в собственном извращенном воображении она признаться не могла.

– Ничего конкретного. Просто было любопытно, – уклончиво, но правдиво промолвила она, продолжая идти чуть позади него.

Он остановился перед беседкой, и Тэруми пришлось поднять глаза и посмотреть на причину остановки. Беседка не только снаружи выглядела уютно. Внутри было ещё лучше. Всё пространство занимало мягкое ложе и разноцветные плотные подушки разных размеров. Здесь одинаково хорошо можно было спать или заниматься любовью. Собственные мысли ужаснули, вгоняя в краску и смущая. На глаза попались книги. Одна из них лежала на краю и ждала, когда её раскроют на нужной странице, отмеченной закладкой.

Уловив её удивление, данхне чуть иронично поинтересовался:

– Вы ожидали что-то иное?

– Да... – вырвалось у неё.

Она испуганно бросила на него взгляд, но морщинки у его глаз подсказали, что ответ его позабавил.

– Присядем? – Вроде спросил, но то, что послушаться было нельзя, Тэруми понимала и осторожно опустилась на край ложа. Руки целомудренно сложила на коленях. Он устроился

с другого края. – Вы любите читать, танэри Ю-хи Шайн?

– Нет, – коротко ответила она и продолжила рассматривать свои руки.

– Почему?

– Скучно, – буркнула она и тут же спохватилась. – Простите, данхне Лим. Я не это имела в виду...

Он остановил её готовые сорваться оправдания небрежным движением руки.

– Что говорят обо мне в народе? – резко перевел тему он, и Тэруми почувствовала, как топор палача опускается на её шею. Внутри всё покрылось инеем. Чонсок, внимательно следя за её реакцией, решил пояснить: – Неужели вы думали, что никто мне не доложит, что вы интересовались мной и собирали сведения? – Тэруми уже набрала в легкие воздуха, чтобы заговорить, чтобы хоть как-то оправдать себя, собираясь сказать, что в её поступке не было тайного умысла, как данхе продолжил: – Но я не сержусь на вас за это, в конце концов, мне тоже было интересно, что вы за человек, поэтому я запросил ваше личное дело у Дэкстора.

Дар речи пропал в принципе как способность. Тэруми забыла про все ранги и нормы, она ошарашенно разглядывала его лицо, часто встречаясь с данхне взглядом. Он терпеливо переждал её приступ неслыханной наглости и только, когда в её глаза вернулась осмысленность, добавил:

– Так что будем считать, что мы квиты.

Он протянул ей руку для рукопожатия, и Тэруми вложи-

ла свою, стараясь не думать о том, насколько это невероятно. Его ладонь была такой большой, что её просто утонула в его несильном рукопожатии. Кожа на руках данхе была грубой, какой бывает у настоящего воина, и неожиданно горячей. Хотя, может, она замерзла от пережитого страха. Когда их руки разъединились, Тэруми стало тоскливо и ещё более холодно.

– Так что обо мне говорят? – повторил свой вопрос он.

– Вы не захотите знать, – едва слышно пробормотала она.

– Давайте так, вы честно мне рассказываете всё, что узнали, а я обещаю, что вам и источникам сплетен, даже самых невероятных, ничего не будет.

Выбирать не приходилось. С обещанием или без он вполне мог заставить её говорить силой. Решив, что хуже уже, чем было, не будет, Тэруми выложила всё, что насобираала за эти дни. Некоторые сплетни приводили мужчину в восторг. Он совершенно искренне веселился и громко смеялся, заставляя её собственное сердце волноваться. В эти мгновения Тэруми забывала, что нужно быть отстраненной и вежливой. Она не могла перестать смотреть на его живой и радостный блеск глаз, на красивую улыбку, обнажающую ровные ряды белоснежных зубов. Его голос, когда он комментировал ту или иную информацию, хотелось слушать долго...

Когда сказать Тэруми больше было нечего, она с сожалением замолчала, гадая, что будет дальше. Данхне какое-то время размышлял, а потом с легким укором проговорил:

– Тот факт, что, когда собирали сведения, вы оставили след, по которому вас и вычислили, меня разочаровывает. Нужно быть более осмотрительной.

– Этого больше не повторится, данхне Лим, – сразу же промолвила Тэруми, невольно выравнивая спину и расправляя плечи. – В будущем я учту ваши замечания... – Он вдруг захохотал, и Тэруми поняла, насколько это двусмысленно прозвучало. Она стала спешно оправдываться: – Нет, не о вас, я не это имела в виду... я...

Он засмеялся ещё громче, до слез в глазах. Тэруми невольно коснулась его плеча и силой сжала, собираясь привести в чувство, но вовремя спохватилась и руку убрала.

– Если вы потом будете эти сплетни приносить мне, то я согласен, – проговорил он, ещё посмеиваясь и вытирая слезы.

Очарованию момента Тэруми поддалась и с улыбкой кивнула.

– Разочаровывает и тот факт, что вы попались, – он снова стал спокойным и серьезным. – Вы должны были продумать пути отступления. И хоть я уже предполагал, что вы захотите сюда прийти, и был готов, вы должны были учесть и этот фактор.

Что ответить на это, она не знала. Он верно говорил, но безумно странно. Как можно корить её за плохо спланированное преступление против него же самого?

– Но вы смогли обмануть бесчисленное количество охра-

ны и проникнуть сюда, – добавил он, не скрывая восхищения. – Что говорит, несомненно, о вашем таланте, но вместе с тем и о недостаточной компетенции моей охраны. Где гарантия, что кто-то окажется менее удачлив, чем вы? Не хотел бы я получить кинжал в спину в любимой беседке.

От его спокойного принятия и такого варианта развития события ей стало плохо. Она впервые задумалась о том, что сын Повелителя находится в опасности практически всегда. Собственные беды в виде рун на ногах показались мелкими и незначительными. Решение её проблемы было гораздо проще: одиночество.

– Поэтому у меня к вам предложение, – сказал он, найдя её взгляд и прямо смотря. – Вы возглавите мою личную охрану и устраните найденные пробелы. Следовательно, заострите внимание на собственных промахах и продолжите совершенствоваться и в этих направлениях.

– Я могу отказаться? – спросила она, не в силах отвести взгляд.

– А вы хотите отказаться? – почему-то тихо спросил данхне.

– Не хочу, – так же тихо ответила Тэруми, вдруг понимая, что защитить его ей хочется искренне, а не потому, что так нужно...

Он снова протянул ей руку, собираясь скрепить назначение неуместным рукопожатием. Оба понимали нелепость жеста: он – данхне, она – танэри, ему достаточно приказать

ей, – но не могли отказать себе в удовольствии снова коснуться друг друга.

граница Гиблого леса, королевство Иллинуя, настоящее время...

Тук. Тук. Тук. Тук. Тук. Тук.

Она поднялась со стула и прошла через всю комнату к противоположной стене. Приложив усилия, Тэруми вытащила застрявшие в древесине кинжалы и опять вернулась на прежнее место. Ровно, строго по размеру разложила на столе перед собой оружие. Затем взяла первый по порядку кинжал, сосредоточилась, прицелилась в невидимую мишень и запустила. Тук. Теперь второй. Тук.

Дверь открылась. Лайя так и не научилась стучать.

– Опять портишь стену, – знакомые нотки укора в голосе.

– Да, – говорить не хотелось.

– Мне нужна твоя помощь...

– Я не буду ничего здесь ремонтировать. – Этот разговор у них периодически повторялся, поэтому дослушивать смысла не было.

Лайя присела рядом и добавила жалостливые нотки. Сменила тактику?

– Это же наш дом...

– Это. Не. Наш. Дом. – Тэруми каждое слово сопровождала

полетом кинжала в стену, потом медленно поднялась и неторопливо пошла забирать оружие. – Это дом темной ведьмы, труп которой благополучно гниет на заднем дворе в могиле, если ты вдруг забыла.

Шумное дыхание. Да-а-а, с самоконтролем у ведьмочки совсем плохо, ей бы в этом потренироваться, а не всяким там магическим штучкам. Дышать нужно под счет. Раз, два, три, четыре, пять...

– Место, в котором мы живем, – сквозь зубы проговорила Лайя. Тэруми мысленно похвалила её: справилась с раздражением в этот раз быстро. Bravo. Лайя продолжила: – Нуждается в корректировке. Скоро выпадет снег, нужно подготовиться. Крыша основного дома течет. В твоём доме всё ещё сломаны ставни. Стол на кухне перекосился. Дверь в лабораторию нужно переделать, чтобы не закрывалась снаружи, а только изнутри...

– Бессмысленная трата времени. Всё равно скоро уйдем, – прервала её Тэруми.

– Пока не вернется Фенрис, мы никуда не уйдем! – вспылила Лайя и вскочила на ноги. – Да и черт с тобой! Сама справлюсь!

Хлопнула входная дверь.

Тук. Тук. Тук. Тук. Тук. Тук.

Тук. Тук. Тук. Тук. Тук. Тук.

Тук. Тук. Тук. Тук. Тук. Тук.

Глава 5

г. Кейм, империя Азуриан, три года назад...

Тэруми постучалась в тренировочный зал. Беспokoить данхне не хотелось, но выхода особо не было.

– Данхне Лим, разрешите войти? – спросила она громко.

Из глубины комнаты донеслось что-то отдаленно напоминающее согласие. Тэруми зашла, бегло окинула помещение взглядом, ища данхне. На неё с упреком смотрели сломанные манекены, рядом лежало оружие. Она криво усмехнулась – похоже, у кого-то утро не задалось. Оставалось лишь надеяться, что он выпустил пар, ведь ей сегодня ещё нести список выбранной охраны зала на утверждение. Не хотелось бы попасть под убийственный взгляд и угнетающее молчание.

Он показался из-за соседней двери, где, как Тэруми знала, хранится дополнительное тренировочное оружие. Мужчина остановился, опустил меч, что выбрал для следующего раунда тренировки, острием вниз и чуть оперся на рукоять. У Тэруми перехватило дыхание. Её взгляд скользнул по обнаженному торсу данхне, разгоряченному активной физической нагрузкой. Его мышцы призывно бугрились – хотелось подойти и коснуться их рукой. Особенно хотелось коснуться

пресса.

– Вы что-то хотели, – напомнил ей данхне. Карие глаза опасно поблескивали, прекрасно понимая, что сейчас творится с девушкой.

– Не хотела вас прерывать, данхне Лим, – быстро заговорила она, стараясь смотреть на его лицо, а не ниже, – но там Повелитель лютует... – Тэруми осеклась, вдруг понимая, что сейчас сказала, и поправилась: – Разыскивает вас. Похоже, ему не нравится ваше вчерашнее распоряжение.

– Странно. А мне оно кажется весьма удачным, – с легким оттенком иронии произнес он и снова нашел её глаза, удерживая в поле зрения. – Что-нибудь ещё?

Он чуть повел плечом, словно оно зудело от полученной ранее нагрузки. Тэруми не удержалась и поймала движение взглядом. Мысль, что он специально не стал одеваться, а вышел без верхней составляющей костюма, засела в её голове, не желая выбираться. Её тело реагировало на это совершенно немислимым образом, и как справиться с этим сейчас, Тэруми не понимала. Скорее всего, именно на такой эффект и рассчитывал. Но зачем? После того разговора в беседке прошло много времени, и ни разу они не переступали черту данхне-танэри.

– Танэри Ю-хи Шайн, – позвал он её.

Глаза таили соблазн и изучали, медленно впитывая её смятение. Тэруми нахмурилась и отступила на шаг.

– Больше ничего, с вашего позволения...

Ответа Тэруми не стала ждать: развернулась и ушла. Она ещё не дошла до конца коридора, как странный эффект, что владел ею в тренировочной комнате, развеялся. Стало стыдно за свою реакцию и где-то кольнуло страхом: а вдруг данхне решит, что она такая же легкомысленная, какой была Сом-Гу, и заменит на мужчину, который уж точно не будет пялиться, рассматривая тело руководителя?

Личные проблемы и страхи быстро отошли на второй план, возвращая девушку к насущному. Возраст данхне обязывал найти себе супругу и заключить выгодный для империи политический союз. Поэтому в ближайшие полгода предстоял ряд мероприятий официального характера, в том числе и торжественные балы с участием правящих семей из соседних стран. Полгода повышенной готовности. Много иностранных гостей. Ничто не должно поставить жизнь сына Повелителя под угрозу. И первое запланированное мероприятие было уже совсем скоро...

Тэруми очень нервничала и в десятый раз проверяла личные дела людей, которых отобрала в охрану зала, где будет проходить бал по случаю прибытия первых гостей. Этим людям нужно ещё согласовать с Дэкстором, а после утвердить у данхне. Ещё гостей и службу нужно проверить. Конечно, это можно было поручить и другим, что она и сделала, но перепроверить лично всё равно считала не лишним. Если из-за её невнимательности что-то пойдет не так, то ей не жить.

Вряд ли Повелитель простит ей оплошность, которая может стоить жизни сыну.

Когда она утвердила людей у Дэкстора, то отправилась искать данхне. В это время он обычно находится у себя в кабинете, но сейчас его там не было. Путем нехитрых расспросов вверенный ей данхне нашелся. Он был у себя в покоях. И словно предвидя её решение, отправил ей послание, что в случае необходимости Тэруми может прийти.

Она стучала в дверь, а предательское воображение рисовало ей обнаженного данхне. Если он полуголый предстал ей на тренировке, то что уж думать про спальню... Жар прошел по телу, оставляя на щеках легкий румянец. Тэруми с силой сжала в руках папку с документами и напонила себе о том, кто она и зачем здесь. Подействовало. Разочарование в самой себе смыло глупые мысли.

Ей разрешили зайти. В комнате царил полумрак, сам мужчина стоял у окна и задумчиво смотрел на простирающийся внизу сад.

– Данхне Лим, я принесла на согласование список охраны, – негромко сказала Тэруми.

– Согласовано, – ответил он, не оборачиваясь, продолжая изучать сад.

– Но... вы даже не посмотрите? – Недавний страх ошибиться снова накрыл её.

– Я доверяю вам, – спокойно сказал данхне.

В его голосе промелькнула усталость, отзываясь у Тэруми

порывом подойти ближе.

– Я могу вам чем-нибудь ещё помочь? – спросила она.

– Например? – Он всё же повернулся.

Тэруми не ошиблась. Он устал и... расстроен. Похоже, не задалось у него не только утро. Она не знала, в чем причина такого состояния данхне, но подозревала, что Повелитель явно имел к этому отношение. И сразу же воспоминание о собственном отце прошло по ней эхом горечи. Самые близкие люди обладают властью ранить сильнее остальных, и от этого не отгородиться ни силой воли, ни выдержкой.

– Я не знаю... но могу сделать, что прикажете...

За тихими словами пришло желание, столь сильное и искреннее в своем стремлении... обнять его, утешить, сказать, что она рядом и обо всем позаботится... Желание, которое она никогда не посмела бы исполнить.

– Почему нельзя получить то, что действительно хочется? – спросил вдруг он.

Карие глаза скользнули печалью по её форме, на несколько секунд замирая на нашивке с именем, и вернулись к лицу, с какой-то затаенной тоской пытаюсь считать интересующий его ответ. Тэруми уже давно не задавалась таким вопросом, она смирилась с волей Богов и подчинилась судьбе. Она никогда не сможет быть по-настоящему счастливой. Но почему-то именно сейчас, в полумраке покоев данхне, столь болезненная истина решила открыть новый виток в её личном аду.

От нахлынувших чувств Тэруми на миг прикрыла глаза.

– Вы данхне. Вы можете получить всё, что хотите, – ответила она и быстро спрятала собственную боль.

– Действительно, – безрадостно улыбнулся он.

Тэруми по глазам видела, как много ему всего хотелось сказать, как он сражается сам с собой, стараясь удержать слова. Она так и не поняла, выиграл он битву с самим собой или проиграл, но спустя мучительно долгое время данхне снова заговорил:

– Вы как-то сказали, что мужчины, который станет вашим мужем, не существует. Всё было интересно узнать, почему? Если вопрос слишком бестактный, можете не отвечать.

– Потому что в жизни нельзя получить то, что действительно хочется, – повторила Тэруми его слова и неожиданно разозлилась, сама не ведая на кого именно и почему. – И вы правы, вопрос бестактный. Если я вам больше не нужна, то я пойду, у меня ещё много дел.

– Не нужны, – эхом повторил он, и взгляд стал жестким, а выражение лица надменным.

Она была рада перемене. Так проще. Нет мыслей, что они равны. Нет фантазий, что он относится к ней чуточку лучше, чем к остальным.

– Данхне Лим, – отчеканила она, кивнула и вышла.

Тэруми проверила, чтобы все её люди были на местах, и отправилась за данхне. Сейчас, когда во дворце много го-

стей, сопровождать данхне хотелось лично. Её приходу он не удивился. Порядок понимал. Бегло окинул взглядом надетую на ней белоснежную парадную форму и приветственно кивнул.

Тэруми же призвала всю свою выдержку: нельзя показать, насколько она обескуражена. Данхне Лим выглядел так, что захватывало дух. Идеально подобранный костюм тоже был ослепительно-белым, небольшой орнамент на манжетах, обозначающий принадлежность к правящему дому, великолепно сочетался с массивным перстнем, который носил сын Повелителя. Волосы были аккуратно убраны назад и перехвачены лентой в тон вышивки орнамента. Стать и величие сквозили в каждом жесте... Это должно было вызывать желание склонить голову в почтении, но хотелось лишь просить его остаться и никуда не уходить. Там так много людей... А если кто-то будет опасен? Если она не успеет защитить? А если...

– Данхне Лим, пойдёмте, – сказала она ровным голосом, находя глазами нашивку на его рукаве и заставляя себя непрерывно смотреть на неё. Это напоминание, что у него есть долг, как есть и у неё. И это самое главное. Страху нет места в жизни.

Как только она вступила в зал полный людей, её тревоги улеглись, сменяясь сосредоточенностью. И хоть все гости и их сопровождающие прошли проверку, нельзя расслабляться. Сама она раньше никогда не стояла в охране зала, где со-

биралась правящая элита. Это была и великая честь, и наказание одновременно. Нужно было сильнее обычного контролировать себя, свои движения, взгляды и невольные эмоции, которые могли отразиться в глазах. Она как важный элемент в облике данхне. Его личная охрана должна соответствовать ему самому. И к этому ещё добавлялась необходимость анализировать поведение гостей.

Её место было недалеко от места правящей семьи. Люди, отвечающие за охрану Повелителя, Императрицы и дэйры Лим, дочери Повелителя, Чинджу, стояли в стороне от Тэруми на равных расстояниях друг от друга. Если судить по рангам, то её, Тэруми, ранг был немногим ниже ранга остальных руководителей охраны.

Возглавляла личную охрану Императрицы тоже девушка. В прошлом всего на одно звание выше Тэруми и на пять лет старше. И жила эта девушка на первом этаже императорского дворца, хотя все остальные танэри оставались жить в казармах. Правда, комнаты руководителей охраны во многом превосходили обычные, в какой жили рядовые служащие. Так ей рассказывал Сэм, намекая, чтобы и она выбила для себя у данхне, если не комнату во дворце, то хотя бы жильё в казарме побогаче. В тот день они ещё жестко поругались. Неважно с какими намерениями говорил ей Сэм, обсуждать хоть что-то связанное с данхне, она не хотела. Да и всё равно не посмела бы просить для себя монет или особых условий.

Приветственная часть бала завершилась довольно скоро.

После предстояла трапеза и неспешные разговоры. Тэруми, находясь в непосредственной близости от данхне, не могла не слышать всё, что говорилось. Политические интриги и игра слов на грани полунамеков и угроз её не очень интересовали, чего не скажешь о голосе данхне. Он был сейчас другим, более бархатным, обволакивающим. Он словно окутывал свою жертву, гипнотизируя интонациями и заставляя согласиться с собой. Тэруми не понимала, как у людей ещё хватает сил сопротивляться этому волшебному действию и начинать возражать, отстаивать свою точку зрения.

Чтобы не утонуть в глубоких переливах его голоса, Тэруми отвлеклась на семью данхне, тем более что она впервые видела их настолько близко. Повелитель выглядел изваянием. Холодным, лишенным хоть каких-нибудь чувств и желаний. Всегда ровное, пустое выражение глаз, да и в целом лица. При этом ничто в его облике не внушало ложного спокойствия. Сила и власть исходили от него волнами. Не было ни секунды сомнений, что если он захочет, то все присутствующие умрут и ничего им не поможет, даже их собственная охрана. В его власти была и возможность стереть половину мира с лица земли.

Императрица немного отличалась. Она была так же молчалива и величественна, но всё же её глаза были более живыми, разные эмоции отражались там, от одобрения до презрения. Она периодически подзывала свою охранницу и что-то ей говорила. После чего та возвращалась на своё место и

начинала более пристально наблюдать за кем-то из гостей.

Дэйра Лим выглядела до невозможности красивой, но при этом капризно-легкомысленной девушкой, такой, какой бывают юные дамы, избалованные вниманием, властью и богатством. Понимание, что ей всё сойдет с рук, отражалось в дерзком взгляде бунтарских девичьих глаз. Теплое отношение брата к ней чувствовалось даже на расстоянии. Порой она совершенно не к месту касалась данхне и что-то ему шептала, при этом стреляя глазками в сторону того или иного молодого человека, который так же ловил её взгляды, и хихикала. Кого-то данхне одобрял, а кого-то одаривал хмурым предупреждающим взглядом. И это было так мило, что Тэруми сдерживала улыбку как могла, невольно завидуя таким отношением. Ведь в её жизни никогда не было заботы со стороны родни, да и родни не было.

Охрану дэйры возглавлял пожилой мужчина. Недавно назначили. Тэруми подозревала, что это её отец вынес единственное верное решение, пресекая попытки дочери играть со своими охранниками в кокетство.

На мероприятии присутствовали тайри и его заместитель, иритан. Тэруми снова отметила для себя весьма интересный момент. И тайри, и иритан вольны распоряжаться и гвардейцами, и танэри, но относятся больше к танэри. У гвардейцев есть свои руководители, но те подчиняются тайри. Выходит, танэри важнее гвардейцев? Вроде как да, вот только сами гвардейцы очень агрессивно отстаивали своё равенство. От-

сюда и было много курьезных случаев и жесткая неприязнь сторон.

Музыканты заиграли мелодию, и данхне подарил первый танец сестре. Повелитель же продолжил сидеть на своем месте и отстраненно следить за всем происходящим. Императрица лишь мельком удостоила взглядом тайри Дэкстора, и тот сразу же подошел, склоняясь в почтении и приглашая на танец.

Танцующие пары мало интересовали Тэруми, она любовалась грацией данхне. И хоть она ничего не смыслила в светской стороне жизни богатых людей, как и не разбиралась в танцах, но не отметить изящество исполнения пируэтов не могла.

Следом данхне пригласил гостью из правящего дома соседней страны. Девушка была поразительно красива. Тэруми не смогла удержать огорченного выдоха. Она так подошла данхне. Невысокая, хрупкая, с милыми чертами лица. Большие глаза гостьи, обрамленные длинными пушистыми ресницами, смотрели на партнера с легким смущением, при этом румянец ложился на щеки, украшая и без того красивое лицо. Вырез платья выставлял напоказ длинную шею, которую в движении кокетливо касались локоны. Тонкие пальцы девушки, что лежали на плечах данхне, словно невзначай сместились к его шее и коснулись волос. Сама гостья чуть придвинулась, чтобы сказать ему что-то. Данхне наклонился ответить и поднес губы к её уху. Не интимно, но все равно

близко, на грани. Его тихие слова, и её легкий смех, а затем рука девушки придвинулась ещё ближе к шее данхе, случайно задевая кожу и тут же отстраняясь.

Когда Тэруми поняла, что это всего лишь часть игры, а не «случайные случайности», то ярко вспыхнула внутри. Хотелось подскочить к ним и отшвырнуть от данхне эту девушку. Чтобы не смела касаться его волос, чтобы не смела смотреть в глаза, чтобы... Следом пришел испуг. Чувство, которое испытала, она знала. И чувство это было очень, очень плохое, безумное в её ситуации. Она ревновала. Но... это же данхне... Как она может злиться?.. Какое ей дело до того, кого он обнимает?

Начался новый танец, партнерша сменилась, и для Тэруми попытка повторилась.

Данхне открыто наслаждался вечером. Ему нравилось внимание, танцы, музыка, игры в искренность и заинтересованность. Он много общался, но ещё больше танцевал. Некоторым он дарил не один танец, и этих Тэруми начинала ненавидеть особенно сильно. Почувствовав благосклонность сына Повелителя, девушки становились более открытыми и раскрепощенными. А когда с одной из них он вышел на балкон, Тэруми чуть остановила себя, чтобы не побежать следом. Воображение рисовало разное: от убийства данхне до жарких сцен с его участием. Боялась одинаково сильно и того и другого.

Взгляды, обращенные на себя, она тоже ловила. Кому-то

просто было интересно, как такая молодая девушка может возглавлять охрану сына Повелителя, а кто-то бросал уже конкретные похотливые, оценивающие взгляды. И этот кто-то ей совсем не нравился. Не выпуская из внимания дверь на балкон, Тэруми подошла к Сэму, который стоял у стены, и шепнула:

– Как тут?

– Тихо. Скучно, – отрапортовал он, не сводя глаз с гостей.

– Того щегла видишь? Каштанового цвета волосы, в синих одеяниях.

– Тот, кто тебя весь вечер разглядывает? – зло уточнил он.

– Именно. Кто это?

– Уже узнал. Лорд Дирен Ку Вон.

Тэруми скривилась. Важная фигура. Ладно, придется потерпеть. Она хлопнула Сэма по плечу и медленно прошла дальше, собираясь получить короткий доклад от каждого из своих людей.

Движение в свою сторону заметила сразу и не подала вид, надеясь, что лорд пройдет мимо. Но... не повезло. Мужчина словно случайно возник на пути и остановился совсем рядом. Так, что она уловила исходивший от него тяжелый цветочный аромат парфюма и грубовато-терпкий запах алкоголя.

– Вы красивая, – сказал он сразу, без каких-либо предварительных игр. – Вы мне нравитесь.

Тэруми окинула его холодным взглядом и собралась оста-

вить замечание без ответа, как он вдруг подался вперед, наклонился и зашептал в самое ухо, касаясь губами кожи:

– Жду вас в своих покоях сегодня ночью, после щедро ода-рю.

Мерзость открытого, незавуалированного предложения заставила Тэруми отпрянуть, а в памяти возникло воспоминание: данхне склоняется к уху иностранной гостьи и что-то шепчет. Он так же коснулся губами её кожи?

– Я буду ласков, – пообещал мужчина и провел костяш-ками пальцев по её щеке.

Тэруми перехватила его руку и со всей силы сжала запястье, прекрасно понимая, что после у лорда останутся синяки. Она опустила их соединенные руки вниз и чуть сдвинулась, так, чтобы никто из присутствующих не видел её захвата.

– Я знаю минимум десять способов, как убить вас, не вызывая подозрения в неестественности произошедшего. Посмеете коснуться меня ещё раз, и вы лично убедитесь в том, насколько танэри империи искусны в этом деле, – прошептала она.

Злость, которая терзала её весь вечер, клокотала внутри, выливаясь в ненависть. В том состоянии, в котором Тэруми сейчас находилась, она вполне могла бы убить даже за вот такое банальное предложение.

Удивительно, но причинение боли лорду пришлось по душе. Свою руку он и не думал забирать из её тисков. Взгляд

стал ещё более откровенным, а на губах заиграла улыбка предвкушения.

– Данхне сегодня будет занят с другой, ты свободна, поэтому...

– Я предупредила, – процедила сквозь зубы Тэруми и разжала пальцы, отпуская его, а после демонстративно вытерла свою руку о собственные брюки, всем видом показывая пренебрежение.

Она обошла его и вернулась на своё место, не желая и дальше провоцировать лорда на «занимательные» беседы. Ничем хорошим для неё это всё равно не закончится. Да и скандал на мероприятии такого уровня стал бы катастрофой для репутации правящего дома: взяли в личную охрану несдержанного человека. Недопустимо.

Хоть злость улеглась нескоро, чувство безопасности постепенно успокоило частый пульс и расслабило напряженное от выброса адреналина тело. Тэруми была уверена, мерзавец больше не посмеет повторить свои предложения вблизи остальной охраны семьи Повелителя.

Вернулся Данхне Лим. Красивая девушка держала его под руку и смеялась над его шутками. И с этого момента произошедшее с лордом перестало Тэруми волновать. Появились более сильные и такие неправильные эмоции.

Тэруми медленно брела до своей казармы. Пожалуй, пока это самый тяжелый и выматывающий морально день за

последние... годы. Сумасшедшая ответственность вкупе со сжигающей к гостям... точнее, гостьям, ненавистью иссушили. Глупое кокетство, дорогие наряды, обольстительные улыбки, легкие прикосновения, обещание в глазах – всё для сына Повелителя. Но что ещё хуже, его благоволение в ответ. Она не знала, искреннее оно было или потому что так нужно, но горела от злости каждый свой миг.

Тень с левого бока увидела краем глаза и то потому, что тучи, которые плотной пеленой закрыли луну, немного приоткрыли ночное светило. И всё же заметила она слишком поздно, руку пронзила боль. Но хорошо, что хоть не сердце... Целились наверняка туда.

Убийца, очевидно, предполагал вероятность подобного неприятного промаха, поэтому был не один. Её сбили с ног, следом прилетел удар в голову. Защитный блок руками помог избежать потери сознания, но не уменьшил вспыхнувшую боль. И хоть на форме нападавших не было сейчас отличительных знаков, Тэруми догадалась от кого подарочек.

Ещё один удар пришелся по телу. Чей-то сапог, похоже, если не сломал её ребра, то трещину оставил так точно. Нахлынувшая отстраненность от происходящего позволила не чувствовать агонии тела, но давала трезвость мышления и скорость реакции. Нового удара уже не было – Тэруми вскочила на ноги. Её оружие наносило резкие точечные удары. Цель – обездвигить, нельзя убивать. Подданные другой страны... будут проблемы. Нападавшие должны выжить,

чтобы дать показания.

Противник тоже был хорош и просто так сдаваться не собирался: смертельного удара она избежала, а вот раны в ноге – нет. Тэруми поняла, что чуть не забыла самое главное правило: не можешь победить – беги. Но тогда эти люди скроются... И тогда она громко закричала. А вот теперь нельзя дать им скрыться.

Танэри высыпали из своих казарм, некоторые даже в чем мать родила, но у всех было оружие в руках. Удирающих беглецов нагнать было делом минуты. Осознав, что всё закончилось, Тэруми упала на землю и уставилась в ночное небо, отстраненно гадая, чем всё для неё обернется.

– Тэ... Тэ... ты ранена! – возле неё уже кружил Сэм, не зная, что лучше сделать: поднять её или, наоборот, не трогать. – Я позову лекаря...

– Не нужно, – устало проговорила она. Только лекаря не хватало и осмотра.

Гудящие, словно разворошенный улей, сослуживцы вдруг резко умолкли и выпрямились.

– Тэ... данхне сюда бежит, – быстро проговорил Сэм и подал ей руку. – Скажи, что это не ты первой заварила эту кашу, – его голос умолял.

– Прости, Сэм, мне нечем тебя порадовать.

Тэруми вытерла кровь с разбитой губы рукавом своей некогда белой формы и выпрямилась. Невольно вспомнилась встреча с данхне в общем зале, тот ещё ругал её за внеш-

ний вид. И вот опять... Нервный смешок вырвался наружу и замер, когда напротив неё остановился данхне Лим. Его широко распахнутые глаза скользили по её избитому лицу и красным пятнам на форме и стремительно темнели, наполняясь гневом. Исходящая от него аура подействовала на всех, кто стоял в непосредственной близости. Все невольно сжались и почти не дышали, стараясь стать незаметнее.

– Кто это сделал? – звенящим от ненависти голосом спросил он.

Было бы страшно, но тело вдруг решило напомнить, что ему очень-очень больно, поэтому остатки душевных сил Тэруми потратила на то, чтобы не завывать от пульсирующих ощущений.

– Люди лорда Дирен Ку Вона, – безэмоционально ответила Тэруми.

Данхне посмотрел на ближайших танэри и приказал:

– Лорда доставить в мой кабинет. – Он повернулся, найдя глазами напавших, которых удерживали силой, и сказал: – В тюрьму до выяснения обстоятельств. – Он снова посмотрел на Тэруми. – Ранены?

– Кровь не моя, – соврала Тэруми, желая, чтобы её судьба уже решилась. Может так статься, что и лекарь не понадобится.

Данхне направился обратно к дворцу, Тэруми послала Сэму успокаивающий взгляд и отправилась за своим руководителем. Данхне молчал всю дорогу, и Тэруми гадала: хо-

рошо это или плохо. Едва они дошли до кабинета, туда доставили возмущенного лорда. Заметив избитую девушку, он на миг испугался, но тут же взял себя в руки.

– Данхне Лим, я гость в вашей стране и... – начал мужчина, но данхне резко вскинул руку, останавливая его.

– Я не разрешал говорить, – его голос был спокоен. Очевидно, дорога до кабинета помогла взять ему собственные эмоции под контроль. – Танэри Ю-хи Шайн, что произошло?

Смысла врать не было. Всё вполне проверяемо. Тэруми лично умела добывать сведения. Любые. У любого. Такими же талантами обладали и остальные танэри. А если на кону дипломатические связи двух стран, в том, что в случае необходимости в расход пустят именно её, она не сомневалась.

– Лорд Дирен Ку Вон сделал мне на мероприятии непристойное предложение и посмел меня коснуться, – отрапортовала Тэруми, не смотря на стоящего рядом лорда.

– Посмел? – возмущенно повторил он за ней. – Кем ты себя возомнила? Я оказал тебе честь!

Тэруми забылась и повернула к нему голову, верхняя губа скривилась, глаза прошли по его лощеному виду полным презрения взглядом.

– А я всего лишь сказала, куда вы можете засунуть свою честь, – холодно проговорила она.

– Ах ты...

Лорд замахнулся, собираясь отвесить ей пощечину. Тэруми не думала уворачиваться или отвечать, она и так уже на-

воротила дел. Да и нападение на человека такого ранга гарантировало ей смертную казнь. Ещё бы втихаря, как на балу... а на глазах данхне... без вариантов.

Как это произошло, Тэруми не поняла. Она и не думала, что данхне способен настолько быстро преодолеть расстояние от стола до того места, где стояла она и лорд. Мощный удар в челюсть – Дирен Ку Вон отлетел на пол. Тэруми ошарашенно смотрела на данхне, что замер, часто и глубоко дыша от раздираемого изнутри гнева, и не могла поверить в то, что он сделал. Зачем? Он... он вступился за неё?..

Дахне выровнялся и убрал назад выбившуюся прядь волос, вышел в коридор, позвал охрану.

– Позвать Дэкстора.

Он вернулся и сел за стол, глазами следил за медленными и неуклюжими попытками лорда встать. Того явно шатало после полученного удара. Тайри империи в кабинет вбежал. Растрёпанный вид говорил о том, что мужчина до этого спал. Дэкстор замер на пороге, обводя глазами гостя империи, девушку и данхне.

– Мне только что доложили о нападении на танэри Ю-Хи Шайн. Я разберусь... – сказал тайри.

– Не нужно, – грубо прервал его данхне. – Напавших на танэри Ю-хи Шайн завтра в полдень казнить. Казнь открытая. Лорда Дирен Ку Вон сопроводить до границы империи. Он должен покинуть страну на рассвете.

– Наши страны столько лет поддерживали дружественные

отношения, – напомнил ему побледневший лорд.

– И именно поэтому вы ещё живы, – ответил данхне. – И именно поэтому я лично напишу послание вашему правителю, которое *вы* передадите. – Он перевел взгляд на Дэкстора, говоря уже ему: – Пришлете кого-нибудь забрать письмо.

Он махнул рукой, приказывая оставить его одного. Тэруми не удержалась и перед уходом обернулась. Данхне ответил на взгляд. Отголоски гнева всё ещё горели в его глазах, но было в них и... сожаление.

Дверь осторожно закрылась, и Чонсок уронил голову на руки, что ещё мелко подрагивали от разгулявшегося адреналина. Нужно было писать проклятое письмо, но перед глазами стояло лишь её избитое лицо. Сдержаться и лично не растерзать Дирена стоило ему всех возможных сил. Это ничтожество посмело её коснуться... И словно эхом донеслись в голове её слова: «Посмел меня коснуться». Челюсть снова свело от ярости.

В дверь осторожно постучали.

– Повелитель вызывает вас к себе.

Чонсок небрежно махнул, отпуская посыльного. Следовало ожидать, и всё же внутри всё сжалось, предвкушая непростой разговор. Но в своем решении он был уверен и собирался отстаивать его.

Повелитель встретил его привычной невозмутимостью. Несмотря на поздний час, он был ещё в будничных одеяниях.

– Объяснись, – холодно сказал Повелитель и указал на диван, что стоял напротив его рабочего стола.

– Лорд Дирен Ку Вон сделал непристойное предложение танэри из моей личной охраны. На отказ отреагировал недопустимо.

– Я беседовал с нашим гостем. Танэри из *твоей* личной охраны первой угрожала ему.

– Я вынес решение и не собираюсь менять его, – твердо сказал он, смотря на отца.

– Ты собираешься разорвать дипломатические связи из-за танэри? – и хоть голос был ровным, глаза Повелителя смотрели на сына с осуждением и разочарованием.

Если бы она умерла, то он бы стер ту страну с лица земли. Но сказать отцу этого не мог, поэтому ограничился простым:

– Да.

– Из-за девушки? – ещё раз уточнил Повелитель, вынуждая сына осознать непозволительную слабость.

– Это не просто девушка. Это танэри империи. Человек из моей охраны. Само предложение и последовавшее потом указание – это прямое оскорбление мне, как данхне, следовательно, проявление полного неуважения к моему дому. Отреагировать мягко – это слабость, которой могут воспользоваться. Кроме того, показательная казнь, на которую я намерен заставить прийти всех гостей мероприятия, послужит уроком. Они должны видеть, что бывает с теми, кто смеет покушаться на подданного империи. В довершение, защита

рядовой танэри со стороны их Повелителя – это знак особого расположения к своим служащим, армия не может не ответить положительной реакцией и преданностью.

– В твоих словах есть мудрость, сын, – ответил спустя паузу Повелитель и уточнил: – Напомни-ка мне, Лорд Дирен Ку Вон это старший из сыновей главного претендента на трон действующего правящего дома Гаосуна?

– Да.

– Младшие сыновья слабы и крайне болезненны, насколько мне известно, и не пользуются уважением знати. Что нельзя сказать про старшего.

Чонсок кивнул и ухмыльнулся, понимая, куда ведет отец.

– Собираетесь скорректировать моё решение?

– Кому известно об этой ситуации? – вместо ответа уточнил Повелитель.

– Кроме участников?... Дэкстору.

– Твоя танэри?..

– Будет делать и говорить, как велено, – сразу же заверил его Чонсок.

Повелитель чуть улыбнулся, в глазах при этом загорелся алчный огонек.

– Как думаешь, насколько щедрым будет правящий дом Гаосуна за устранение претендента на трон? – поинтересовался Повелитель, ожидая от сына ещё большей дальновидности.

– Если преподнести произошедшее в выгодном свете...

Лорд Дирен Ку Вон организовал покушение на данхне... Тем более что добиться признания не составит труда...

– Займись, – прервал его Повелитель, а потом добавил: – Казнь лорда и его людей отложить до подтверждения взаимной любезности правящего дома Гаосуна. Если мы правильно разыграем выпавшие нам карты, сын, то юго-восточные земли империи Азуриана станут чуть шире.

Сон к нему не шел. Он очень хотел вызвать Ю-хи Шайн к себе и спросить, всё ли с ней в порядке, была ли она у лекаря, но понимал, что, скорее всего, она получила лечение и сейчас спит. Тревожить её покой не хотелось, но вместе с тем избавиться от болезненной необходимости увидеть её не смог.

В очередной раз ворочаясь с бока на бок, он был готов вскочить и самостоятельно пойти её искать. Вот только где именно находится её комната, не знал. Конечно, поползут сразу слухи, но это лучше, чем сойти с ума от беспокойства. И он почти встал, почти принял ещё одно сумасбродное решение, как внезапно посетившая мысль заставила его сердце биться сильнее и чаще. А если она не одна? Если её сейчас кто-то утешает и поддерживает? Гнев, что не так давно владел им при виде лорда, захлестнул с новой силой. Чонсок зарычал и уткнулся лицом в подушку. Нет. У неё никого нет. Просто не может быть. И всё же... она такая красивая, не может быть, чтобы никого не было...

Собственные мысли словно взбунтовались. Темная составляющая его души гадко шептала, что если он захочет, то может... И тут же приходило раскаяние. Чем он тогда лучше лорда? А если рискнет воспользоваться своим положением и потеряет её уважение? Да и сама мысль, что она будет с ним, потому что он данхне, а не просто Чонсок Лим, поднимало в душе непривычную горечь. Он хотел по-настоящему, а не так... как было сегодня на балу. Все эти женщины, их улыбки и интерес – притворство, просто ни к чему не обязывающая игра. Поэтому лучше оставить всё как есть... Да и сейчас есть более важные дела, чем разборки с собственными мотивами и желаниями.

Заснуть в эту ночь у него так и не получилось.

Тренировку с утра он пропустил и сразу направился в кабинет: нужно было заняться неожиданно свалившейся «удачей». Письмо правящему дому Гаосуна следовало очень хорошо продумать...

– Мне сказали, что вы уже здесь, – донесся голос Тэруми.

Чонсок ещё не поднял головы, но уже улыбнулся. Незаметно появившуюся когда-то привычку Тэруми заходить именно сюда без стука и предварительного оповещения он находил милой и... только их. Менять что-либо не собирался.

Когда его взгляд коснулся её, улыбка сразу же погасла. Лицо девушки было бледным, круги под глазами рассказали, что она тоже не спала. Штаны на одной ноге выдавали спря-

танную там перевязь, ровно как и туника, указала на травму ребер и руки. Обманула. Кровь была её. Желание убить лорда и его людей без предварительных политических игр захватило его с новой силой, искажая лицо.

– Простите, вы заняты, я зайду позже, – поняла она его вспышку гнева по-своему и сделала два шага назад.

– Стой! – вскочил он и протянул руку, словно мог коснуться её с такого расстояния. Её удивление отрезвило. Он опустил руку и заговорил уже спокойно: – Заходите, у меня к вам разговор. – Он указал рукой на стул возле своего стола. Проследил глазами за тем, как она села, и спросил: – Кофе будете?

И снова удивление, но справилась она с ним быстро.

– Буду, – ответила тихо.

Дождались они его в молчании. Слуга принес поднос с двумя ароматными чашками и спешно удалился. Тэруми сделала глоток и блаженно улыбнулась.

– Вкусно, – сказала она, и в глазах заплясали веселые огоньки. – Вас балуют...

– Должны же быть и плюсы у моего статуса, – поддержал её внезапную иронию Чонсок.

Тэруми вдруг стала серьезной и посмотрела ему в глаза.

– Спасибо, что поверили мне.

– Могло быть иначе? – Он был смущен её словами и не нашел ничего лучше, чем ответить сарказмом.

– Могло, – снова серьезно сказала Тэруми. – И ещё хочу,

чтобы вы знали, что я раскаиваюсь. Я должна была отреагировать более спокойно на его слова и поступок. – Данхне шумно процедил воздух сквозь зубы, но она подняла руку, как, бывало, делал он, когда просил замолчать, и добавила: – Я обещаю вам, что подобное не повторится. Я научусь доносить свою мысль до оппонента более корректным способом. И... и... Для меня честь служить вам, Чонсок Лим... – Она вдруг испугалась, что последнее прозвучало слишком лично и поправилась: – Данхне Лим. И прошу позволения остаться на своей должности.

Всё, что было до её «Чонсок Лим» растворилось. Собственную улыбку он не замечал, как и обращенный на неё взгляд. Что-то сказать ей не мог, поэтому просто кивнул и спрятал эмоции за кофе: взял в руки кружку, обнял её пальцами и пригубил. И как бы он ни хотел сидеть с ней в уютном молчании, нужно было разобраться с новой версией произошедшего и убедиться, что танэри Ю-хи Шайн правильно распорядится новыми сведениями. Но заговорить он не успел, Тэруми бросила на него не совсем уверенный взгляд, как будто не решалась что-то сказать, но при этом очень хотела.

– Говорите, – подтолкнул он её к нужному решению.

– Позвольте озвучить своё наблюдение. – Когда он кивнул, Тэруми продолжила: – Тэкурина Де-Ван-Ву весь вечер одаривала вниманием и других господ.

Поскольку она замолчала, а он был заинтригован, то чуть пошевелил пальцами, поторапливая её и сопровождая:

– И-и-и-и...

Тэруми смутилась, явно раскаиваясь в том, что начала подобно говорить, но была вынуждена продолжить:

– Принцесса, которая собралась стать вашей супругой, а вместе с тем и будущей Императрицей, должна быть менее ветреной. Её внимание должно было быть направлено только на будущего Повелителя.

Она так мило смущалась, говоря это, что он не смог удержаться, ему захотелось чуть подразнить её и подольше продержаться в этом состоянии.

– А кто, по вашему мнению, подошел бы на роль будущей Императрицы?

Её эмоциональное «никто» он считал по глазам и расплылся в широкой улыбке от охватившего вдруг счастья. Вслух такое она не посмела сказать, ограничилась уклончивым:

– Впереди ещё много мероприятий, думаю, вы примете верное решение. Дстойная вас Императрица непременно найдется.

А даже если не найдется, то ему всё равно нужно будет выбрать ту, союз с которой будет максимально выгодным для обеих стран. Это зависло в воздухе, оставаясь невысказанным и омрачая недавнюю вспышку хорошего настроения Чонсока. Раньше подобное его не сильно волновало, почему сейчас иначе – он запрещал себе думать.

– Раз уж мы заговорили о личном, то у меня встречный

вопрос, – сказал он, неожиданно волнуясь. – Рассчитываю на искренность. – Теперь была заинтригована она. Чонсок спрашивал с замиранием дыхания: – Вашу позицию про замужество я уже слышал, вопрос в другом... У вас есть отношения с кем-нибудь?

– Нет, – ответила на выдохе.

– Почему? – Он понимал, что подводит сам себя под опасную грань, но не мог остановиться.

– Это слишком личное, – спустя паузу ответила она.

Грусть, промелькнувшая в её глазах, больно резанула его изнутри и вызвала приступ ревности. Несчастливая любовь... Кто-то не увидел настоящее сокровище и отверг... Разве подобное может быть?

– Я ни в кого не влюблена и не страдаю от несчастной любви, – со слабой иронией добавила она, правильно угадав ход его мысли.

– Хорошо, – вырвалось у него, и при виде её изумления, он спохватился, на ходу придумывая: – Отсутствие привязанностей у человека, который отвечает за мою охрану, положительно сказывается на самой охране. Никто не сможет воспользоваться вашей слабостью, чтобы подобраться ко мне.

Она рассмеялась, а он не смог отвести взгляда.

– О-о-о, об этом не беспокойтесь. У меня вообще нет никаких привязанностей. Даже к отцу. Да и я никому не нужна. Так что всё в порядке.

Она говорила совершенно искренне, не лукавя и не со-

мневаясь в сказанном, так, что ему стало очень грустно. В этот момент пугающая мысль впервые засела в его голове, разом объясняя все его поступки, что были до этого: «Мне. Ты нужна мне».

г. Кейм, империя Азуриан, настоящее время...

Чонсок и сам не понимал, почему согласился присутствовать на мероприятии. Наверное, хотел хоть на какое-то время что-нибудь почувствовать, что-нибудь, что выдернуло бы его из пелены отчаяния. Светские приемы раньше нравились ему, и он надеялся...

Он сидел на кровати в полумраке своей комнаты и смотрел на красивую вышивку на манжетах. Так хотелось представить, что сейчас раздастся стук в дверь, обозначающий, что ему пора, обозначающий, что за ним пришла *она*.

Тихий, неуверенный стук в дверь заставил его вздрогнуть всем телом. Сердце сорвалось в пропасть и сразу же взмыло вверх. Болезненная надежда резко сменилась ядом понимания, что его мечтам и иллюзиям не суждено сбыться. Он медленно поднялся, неосознанно поправил белоснежный парадный костюм, пригладил волосы, подошел к двери и открыл.

При виде него в почтении склонилась танэри. Он смотрел

на неё и не мог не сравнивать. Девушка, которую назначили руководителем его личной охраны, на первый взгляд сильно походила на Тэруми. Чонсок догадывался, что это была идея его матери. Вот только её мотив подлежал сомнению. Это попытка показать ему, что легко найти замену, что таких, как Тэруми, девушек полно? Или это такой действенный способ окончательно уничтожить его?

– Данхне Лим, – поприветствовала его танэри.

Не тот голос. Не та танэри. Незаживающая рана на сердце снова стала кровить. Слеза сорвалась и оставила на щеке влажную дорожку. Чонсок закрыл за собой дверь, отправился дальше по коридору и лишь потом небрежным жестом разрешил танэри выпрямиться и отправиться следом. Сейчас, когда она не могла видеть его лицо, он быстро смахнул след недопустимой слабости. Как бы ни было велико его горе, он всё ещё был данхне, и никому не позволено видеть его таким.

Повелитель ничем не выдал своих эмоций от первого появления сына на людях. Глаза же Императрицы зажглись огнем одобрения. Чинжду смерила его немного злым и предупреждающим взглядом. Конечно, сегодня на мероприятии присутствовали гости из Криптоса, важной для Азуриана страны. Чинджу надеялась сблизиться со старшим сыном действующего правящего дома и рассчитывала, что столь сильный союз позволит ей править вместо брата.

Слабая ирония пробилась сквозь толщу безразличия ко

всему происходящему, уголок рта Чонсока дрогнул, зарождавая ухмылку. Отец скорее спалит империю дотла, чем позволит чужому человеку править его страной, тем более если этот человек будет из Криптоса, а в силу и навыки собственной дочери Повелитель никогда не верил. Он видел, что вместе с амбициями и жаждой власти дочь несет в себе хаос взбалмошности и несдержанности. В этом с ним Чонсок был согласен.

Жившее всегда внутри чувство вины несмело проклюнулось, напоминая о собственном предательстве. Ведь так и было. Он предал. Он бросил свою семью, свою страну. За что и поплатился. Смерть Тэруми была его карой и виной. Если бы он сдержался, если бы не сблизился с ней, то она бы была жива и стояла сейчас, охраняла его. Глаза нашли его новую охранницу и замерли. В груди стало тесно. Она никогда не сравнится с его Руми. Подделка...

Вечер начался.

Он с отстраненным удивлением, словно со стороны, наблюдал за собой. Он улыбался, когда нужно было, смеялся, когда требовалось, поддерживал беседы и вежливо кивал, если требовалось слушать и показывать заинтересованность. Официальная часть прошла легче, чем он мог предположить. И вроде всё было, как раньше. Внешне. А внутри было пусто. Его маленькая ложь самому себе не сработала. Живым он себя так и не смог почувствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.